

Александр Уразов

Улыбка господина Хо

Александр Владимирович Уразов

Улыбка господина Хо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63972181

SelfPub; 2021

Аннотация

Часто ли вам случается поговорить с мудрым человеком, с Мастером? Легко ли вы находите ответы на вопросы о счастье, о мечте, о своем предназначении, о смысле и месте в жизни, о том, как жить в полной гармонии с собой и всем окружающим? Персонажу этой книги повезло: в его мире живет человек не совсем обычный, способный не только отвечать на такие вопросы, но и разъяснять, казалось бы, сложные проблемы мироздания простым, понятным и логичным языком, не забывая о здоровом чувстве юмора. Он расширяет картину мира своего ученика. И каждый раз в мире учителя все хорошо, а в мире ученика постоянные проблемы, которые он и решает в процессе диалога с учителем, обучаясь создавать свою реальность. Эта книга не просто о познании себя и мира, она будет полезна людям любой профессии для реализации бизнес-планов, т.к. содержит основы успешного ориентирования в обществе, в психологии людей и является руководством по использованию возможностей, которые мир бесплатно предоставляет человеку.

Содержание

Благодарность	5
1. В моем мире нет кризиса	7
2. Как противодействовать этому... плохому человеку	10
3. Всегда будет куда идти, где еще никто не был	12
4. Я слышал, вы неплохо врачуете...	18
5. Всегда появится что-то, что принесет мне деньги	26
6. Я хотел бы, чтобы у тебя «зашаталась земля под ногами»	36
7. Болезненные блоки сознания «командуют парадом»	48
8. Главное, чтобы голова была на плечах	65
9. О справедливости, или «С ног на голову»	83
10. От точки зрения до кругозора	106
11. Об эгрегорах и муравейниках	121
12. Отсутствие ума – залог счастья... уток	134
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Александр Уразов

Улыбка господина Хо

Часто ли вам случается поговорить с мудрым человеком, с Мастером? Легко ли вы находите ответы на вопросы о счастье, о мечте, о своем предназначении, о смысле и месте в жизни, о том, как жить в полной гармонии с собой и всем окружающим? Персонажу этой книги повезло: в его мире живет человек не совсем обычный, способный не только отвечать на такие вопросы, но и разъяснять, казалось бы, сложные проблемы мироздания простым, понятным и логичным языком, не забывая о здоровом чувстве юмора. Этот мудрец-собеседник, живущий в нескольких мирах, расширяет картину мира своего ученика, ведет его по сложным путям различных нетрадиционных техник, связанных как с оздоровлением физического тела, так и с измененными состояниями сознания. И каждый раз в мире учителя все хорошо, а в мире ученика постоянные проблемы, которые он и решает в процессе диалога с учителем, обучаясь создавать свою реальность.

Эта книга не просто о познании себя и мира, она будет полезна людям любой профессии для реализации бизнес-планов, т.к. содержит основы успешного ориентирования в обществе, в психологии людей и является руководством по использованию возможностей, которые мир

Благодарность

Хочу поблагодарить некоторых людей, благодаря которым эта книга появилась на свет. Итак:

Джо Витале – за его волшебные книги;

Карлоса Кастанеду – как ни странно, тоже за его волшебные книги;

Даниила Андреева – за «Розу мира»;

Эрика Берна — за «Игры, в которые играют люди»;

Вадима Зеланда – за «Трансерфинг»;

Александра Огулова – за «Висцеральную хиропрактику»;

Владимира Ерошенко – за «Белояр» и остеопатию;

Кирилла Преображенского – за «Белояр»;

Николая Кудряшова – за «Топот»;

Александра Кабанова – за «Динамический тренинг опорности»;

Владимира Тарасова – за понятие «Картина мира»;

Игоря Слепенькова – за гештальтпсихологию гештальт-терапию;

и еще очень многих людей, благодаря которым я получил знания из области физиологии, психологии, медицины, эзотерики, религии, философии, физики и других наук, уче-

ний, взглядов на мир.

Спасибо всем, кто помогал и кто не мешал!

Спасибо моей жизни – ты очень интересная и классная!

И конечно же, спасибо вам – за то, что читаете эти строки!

1. В моем мире нет кризиса

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как всегда, стоял на крыльце и смотрел куда-то чуть выше горизонта.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

– А у меня что-то не очень. Я волнуюсь из-за кризиса, о котором все говорят. Вы слышали об этом?

– Ну, ты знаешь, люди всегда говорят о кризисах, войнах, болезнях, катастрофах. Так что, наверное, где-то когда-то слышал.

– И что вы думаете об этом?

– Я не думаю об этом.

– Но разве вас не волнует, что он может случиться? Многие говорят о нем как об уже свершившемся факте.

– В моем мире нет кризиса, я его там не планирую.

– Что значит – в вашем мире?

– Все это, – Хо развел руками, – мой мир.

– Как это понимать?

– Так и понимай. Я создаю этот мир, поэтому называю его «мой».

– И когда это вы успели его создать?

– Всегда. Я постоянно создаю его. Пока что он вот такой, но он постоянно меняется.

– А я тоже вхожу в то, что вы называете «мое»?

– Знаю твою гордость, тебе будет нелегко это услышать, но да – тоже входишь.

– То есть я ваша собственность?! – возмущенно воскликнул Го.

– Нет, совсем нет. Просто ты – часть мира, который я создаю. Это не значит, что ты принадлежишь мне.

– Ну, это, конечно, чуть лучше, но все равно мне неприятно это слышать.

– Что ж, у меня есть средство, чтобы тебе полегчало. Если ты точно так же, как я, разведешь руками и скажешь: «Это мой мир!» – то тоже будешь прав.

– Как так?! – опешил Го.

– Вот так. Каждый человек создает мир вокруг себя. Каждый может развести руками и сказать, что это его мир, и будет прав. В моем мире нет кризиса, и я его не планирую. Что еще ты хотел бы узнать? – улыбнулся Хо.

«Далеко же я уеду с такими ответами», – подумал Го, который вообще ничего не понял, а вслух сказал:

– Да, наверное, ничего. До свидания!

– Ну что ж, я очень рад, что смог помочь тебе, если, конечно, действительно смог, – засмеялся Хо, который с легкостью прочитал по лицу молодого человека его мысли. – Но я чувствую, что ты еще придешь задать мне несколько вопро-

сов. Ну а пока что – до свидания!

2. Как противодействовать Этому... плохому человеку

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как всегда, стоял на крыльце и смотрел куда-то чуть выше горизонта.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

– У меня не очень, – признался Го.

– Что случилось? Мне очень нерадостно видеть печаль на твоём лице.

– Видите ли, в чем дело... На работе есть один парень, он постоянно подначивает меня. Отпускает в мой адрес всякие неприятные шутки и прочее. Все время ищет повод, чтобы выставить меня в смешном свете или вообще дураком как-ким-нибудь.

– И, наверное, чаще всего он это делает в присутствии девушек, что тебя еще больше раздражает, верно?

– Совершенно верно! Вы, как всегда, очень проницательны.

– Для такого предположения вовсе не обязательно быть проницательным.

– Вы можете что-нибудь посоветовать?

– Для начала я бы тебе посоветовал задать себе вопрос: «А почему это он не должен меня подначивать? Чем я так хорош, что он не должен так поступать по отношению ко мне?»

– Как так?! – опешил Го. – Я прошу у вас совета, как противодействовать этому... этому плохому человеку, а вы принимаете его сторону?! Хотя даже не знаете его!

– Не сердись, Го. Я не принимаю его сторону. Я действительно хочу тебе помочь. Я уже говорил, что каждый создает мир вокруг себя сам. Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, тебе нужно в первую очередь ответить себе на те вопросы, которые я назвал.

«Далеко же я уеду с такими ответами», – подумал Го, который вообще ничего не понял, а вслух сказал:

– Ну, я пойду. До свидания!

– Подожди, ты же ничего не понял, – попытался остановить его Хо, но тот уже повернулся и быстро пошел прочь.

Хо грустно покачал головой, затем прикрыл глаза и начал что-то тихонько нашептывать себе под нос.

3. Всегда будет куда идти, где еще никто не был

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как всегда, стоял на крыльце и смотрел куда-то чуть выше горизонта.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

– Мне грустно, – неожиданно признался Го.

– Почему же? Что случилось?

– Я оглядываю мир вокруг и понимаю, что ничего нового уже не будет. То есть нет, не так. Что бы это ни было, оно будет каким-то улучшением... Нет, наверное, и не так...

– Ты бы хотел пойти туда, где еще никто не был, и найти то, о чем никто никогда даже и не слышал. Примерно так?

– Да, верно. Именно так.

Хо улыбнулся.

– Здесь нет причины грустить.

Всегда будет куда идти, где еще никто не был.

– Но как же так? Ведь на картах уже нет белых пятен!

– Значит, ты можешь пойти туда, где еще даже карт нет.

– Что вы имеете в виду? Куда это? Неужели есть что-то такое?

– Ты можешь стать исследователем морских глубин. Можешь начать изучать пещеры и составлять их карты.

– Да, наверное... – грустно сказал Го.

– Понимаю, – снова улыбнулся Хо. – Тебе мало этого, правильно? Ты заранее можешь представить примерный результат поисков, да?

– Да. Я понимаю, что будут какие-то удивительные открытия, но все они будут в рамках того, что мне уже известно. А я хотел бы... Хотел бы, чтобы...

– Хотел бы, чтобы, когда ты нашел ЭТО, то у тебя от счастья разрывалось бы сердце, так?

– Да! Да!!! Я так хочу этого! Мне как будто тесно здесь, понимаете? И мне кажется, что нет отсюда никакого выхода! Я как будто загнан в угол. Когда я пытаюсь поговорить с кем-то на эту тему, то мне лишь отвечают, что я все еще живу детскими мечтами. Нужно уже обзаводиться семьей, детей рожать, а я все мечтаю. Я пытался жить как все, но у меня не получается. И все окружающие говорят, что я просто наивен и глуп.

– Ты не наивен и не глуп. То есть... Если даже и так, то желания, которые ты сейчас описал, не говорят об этом. Ты просто чувствуешь глубже, чем большинство окружающих тебя. Ты чувствуешь, что рядом есть нечто большое, прекрасное и неизведанное.

– Но никто не понимает этого, никто не может поддержать меня.

– Я поддерживаю тебя. Хотя бы потому, что ты совершенно прав. Все, что ты чувствуешь, вполне справедливо.

Рядом с нами есть множество прекрасных вещей, которые люди не замечают даже тогда, когда ты берешь их за руку, подводишь вплотную и показываешь пальцем, куда смотреть.

Они просто боятся, что у них проснутся те самые детские мечты, и они должны будут вновь разочароваться в этом мире. Поэтому не сердись на них. Все они в глубине души не очень-то и счастливы. Даже правильней будет сказать, что нет среди них счастливых.

– Хотите сказать, что вообще нет?

– Да, именно так. За очень редкими исключениями. Советую провести такой эксперимент. Выйди на улицу, где всегда много прохожих. Встань где-нибудь, чтобы не путаться у них под ногами и смотри. Скоро ты начнешь с легкостью читать их чувства на лицах. И ты увидишь, что все они озабочены. Увидишь морщины, сутулость, дерганность движений и разные другие детали, которые скажут, что человек часто беспокоится. И неважно, насколько он богат.

– Неужели те люди, которые могут себе позволить роскошную жизнь и которым я так сильно завидую – неужели у них нет счастья? Как же это возможно?! Ведь у них столько замечательных вещей, которыми я хотел бы обладать!

– Это не делает их счастливее, поверь. Вся эта борьба за то, чтобы денег в кармане было как можно больше, – она

ничего не дает.

– Но если у человека нет денег на еду, ему негде жить, – разве он может сравниться с богачами? Разве он может быть так же счастлив? Или, по крайней мере, испытывать какое-то удовлетворение от жизни.

– Хороший вопрос. Знаешь общее правило для всех хороших вопросов?

– Нет. Что это за правило?

– Как правило, они остаются без ответа, – Хо засмеялся.

– Хотите так и сделать?

– Нет, не хочу. Попробую дать тебе его. Наверное, правильной всего будет сказать, что степень богатства не влияет на чувство счастья человека. Наоборот – чувство счастья влияет на богатство человека.

– Как это понимать?

– Дело в том, что когда человек счастлив, богатство само приходит к нему.

– А я знаю людей, которые кажутся вполне счастливыми, но у них нет особого богатства. Вот, даже взять вас в пример.

– Думаешь, я беден? – снова развеселился Хо, – Когда это ты успел мои деньги пересчитать?

– Ну, вы не выглядите как богач, у вас дом не самый шикарный. Не бедный, конечно, но не как у богачей.

– Даже в этом достаточно небольшом доме есть комната, куда я никогда не захожу, так как мне нечего там делать. Если у меня дом будет еще больше, это будет означать, что ко-

личество таких комнат просто увеличится. Совершенно не вижу причин стремиться приобрести такое счастье, – улыбнулся Хо. – Так что меня все устраивает. То, что я создал вокруг себя, вполне меня удовлетворяет. Однако я знаю, что границ нет.

– Да, я слышал об этом. Или читал...

– Одно дело слышать или читать, и совсем другое – когда ты начинаешь делать все это. Когда по твоему желанию к тебе приходит то, что ты хочешь.

– Разве так бывает?

– Бывает. Даже скажу больше – только так и бывает. Никак иначе. Каждый из нас получает именно то, что хочет.

– Да как же может быть такое?! Я небогат, мечтаю целыми днями только о деньгах! Когда же я получу то, что хочу?!

– Когда перестанешь одновременно с этим думать: «Да нет, у меня все равно ничего не получится. Мои родители небогаты, вот и я буду небогат. Буду прозябать... Я такой жалкий...»

– Я не думаю так!!! Да, да...

«Да пошел ты в задницу!» – мысленно заорал Го, а вслух сказал, почти крикнул:

– До свидания!!!

– Да куда ж ты опять?! – воскликнул Хо. – Ну ты же снова уходишь, ничего не поняв!

Но Го уже быстро развернулся и стремительно пошел

прочь.

«Плохой из меня учитель», – грустно покачал головой Хо. Затем поднял голову и стал вновь смотреть куда-то чуть выше горизонта. Черты его лица разгладились, и взгляд снова стал глубоким и мягким.

4. Я слышал, вы неплохо врачуете...

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как всегда, стоял на крыльце и смотрел куда-то чуть выше горизонта. Го подошел поближе и напряженно сказал, не поднимая глаз:

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! – очень дружелюбно ответил Хо.

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

Прошлая наша встреча закончилась...

– Я не хотел бы говорить об этом, – перебил его Го.

– Хорошо, пусть так. Хотя твои слова огорчают меня. Что же тогда привело тебя ко мне на этот раз?

– Я слышал, что вы неплохо врачуете, и хотел бы попросить вас осмотреть меня.

– Ну да, я немного понимаю в этом. Но почему же ты не обратился к доктору?

– Мне кажется, – хмуро произнес Го, – что лучше будет спросить у вас.

– Хорошо. Давай попробуем. Что у тебя случилось?

– Последнее время у меня участились головные боли, а лекарства, которые обычно принимают в таких случаях, помогают слабо. Можете глянуть?

– Да, могу. Поднимайся на крыльцо.

Го поднялся.

– У тебя раньше ведь не было вот этих высыпаний на висках?

– Не было. Видимо, что-то все на меня навалилось. Еще вот они...

– Понятно. Покажи язык. Спасибо. Давай теперь вот так вот сделаем, – с этими словами Хо подвел Го к стене, приклонил к ней и несильно нажал ему в область под ребрами справа.

– Ой-ой! – скривился Го.

– Ответь еще на пару вопросов, пожалуйста. Головная боль усиливается после того, как ты понервничаешь?

– Да.

– Если она началась днем, то, чем ближе вечер, тем она сильнее?

– Да.

– Бывает, что тебя тошнит в результате этого?

– Да, бывает. И если вечером протошнило, то отпускает.

– Хорошо. Все понятно. У тебя «механическая желтуха».

– Желтуха?!

– Подожди-подожди, не принимай близко к сердцу. Суть в том, что у тебя спазмировались и отекли желчевыводящие протоки. Таким образом, они не дают желчи выйти из желчного пузыря. Ей некуда деваться, и она начинает впитываться в кровь. Происходит интоксикация организма желчью.

– И что делать теперь?

– Нужно размять тебе область протоков и выдавить застоявшуюся желчь из пузыря. Кстати, когда тебя тошнит, это организм так пытается решить проблему – он заставляет интенсивно сокращаться желудок и эти колебания затрагивают и протоки, способствуя тому, чтобы они открылись. И если это удастся, то тебя тошнит с желчью.

– Вы можете размять мне эти самые протоки?

– Могу, но не хотел бы.

– Почему?

– Видишь ли, в чем дело... – Хо немного помедлил, словно собираясь с мыслями. – Дело в том, что я слишком восприимчив к таким делам. Все, что я нахожу у тех, кто ко мне обратится за подобной помощью, я нахожу потом у себя. Так что после этого мне приходится долго работать с собой.

– Как это может передаваться? Это заразно, что ли?

– Вообще нет. Но для меня получается, что – да. Я тебя сведу с нужным человеком, который занимается такой терапией. А от меня прими пару советов. Твой язык в момент интоксикации покрывается желтым налетом – для тебя это будет критерий, по которому ты сможешь понять, что причиной головной боли может являться «механическая желтуха». Потом еще, чтобы дополнительно провести самодиагностику, можешь сам себе надавить на область, куда я тебе давил, если будет больно – еще один показатель. Высыпания в области висков – тоже о том же.

– Хорошо, понял. А я могу как-то сам себе устранять эту проблему? Или мне придется каждый раз идти к этому специалисту?

– Сможешь. Для этого тебе надо будет взять небольшой не сильно надутый мяч или скатать из небольшого полотенца плотный комок. Затем ложишься на живот и подкладываешь под него этот предмет. Когда ляжешь на мяч или полотенце, почувствуешь боль. Постарайся найти такое положение, чтобы она была несильной. Лежишь до тех пор, пока боль не исчезнет или хотя бы не станет меньше, но не более трех минут, затем перемещаешь комок или мяч в другое место.

– А что все это значит? Как это работает?

– Когда ты давишь на спазм какое-то время, то у организма кончаются силы, чтобы и дальше поддерживать его, и мышечная ткань расслабляется. Спазм начинает уходить. Тебе нужно будет проработать таким образом среднюю линию живота – от места, где сходятся ребра, до пупка. И только потом обдавливай область желчного пузыря.

– А где он находится?

– Примерно там, где край прямых мышц живота пересекает реберную дугу. Да! Самое главное – не забудь, что желчный пузырь находится справа, – улыбнулся Хо.

– Мне теперь всегда придется так делать? Раньше ведь у меня не было таких частых головных болей. Можно ли как-то вернуться в здоровое состояние?

– Можно, конечно. Причина спазма желчевыводящих пу-

тей и протоков – излишняя нагрузка на психику. Каждый раз, когда ты нервничаешь (а нервничаешь ты, похоже, довольно часто), ты вводишь мышечную ткань в протоках и стенках желчного пузыря в спазм. Поэтому старайся меньше волноваться. Кстати, ты же наверняка переживал по поводу своих головных болей?

– Да, верно.

– Вот, теперь можешь смело думать о том, что у тебя меньше поводов для беспокойства, – ободряюще сказал Хо.

– Если честно, знаете, из того, что вы рассказывали, некоторые вещи я не совсем понял.

– Но главное-то ты усвоил: к кому идти, что делать дома, как проверять причину головной боли?

– Это-то – да. Но скажите, почему вы так много говорите непонятного, если знаете, что я не пойму многого из услышанного? Ведь вы же догадываетесь об этом?

– Ну, во-первых, даже если ты многого не понимаешь, тем не менее, что-то у тебя отложится. Есть такой способ изучать что-то новое, неизвестное: берешь и читаешь о предмете изучения все подряд, не обращая внимания на то, что большая часть проходит как будто мимо твоего сознания. На самом деле какие-то крупинки всегда будут осаждаться. И через некоторое время ты сам не заметишь, как станешь разбираться в вопросе гораздо лучше. А если продолжишь, то станешь уже весьма и весьма «подкованным».

– Ага, понял. А во-вторых?

– Во-вторых... – Хо вздохнул, затем посмотрел Го в глаза. – Даже не знаю, стоит ли тебе говорить, ты так реагируешь на некоторые мои слова...

– Я переживу, говорите, – было видно, что Го очень заинтригован.

– Во-вторых, я надеюсь, что люди, которые читают эту книгу, смогут понять то, что я говорю.

– Что? Какую книгу? Какие люди?

– Представь, что мы с тобой – персонажи книги, которую пишет один человек. Он находится совсем в другом мире.

Го сначала опешил, а потом засмеялся:

– Ну, пусть так! Представить-то я могу, только какой в этом толк? Ведь на самом-то деле я знаю, что этого не может быть!

Хо очень серьезно посмотрел ему в глаза и сказал:

– Шансы между тем, что это может быть правдой либо выдумкой, я бы разделил примерно поровну.

– Да что вы такое говорите?! – воскликнул Го. – Как я могу быть чьей-то выдумкой?! Я вижу себя! Я чувствую себя! Я ЗНАЮ, ЧТО Я ЕСТЬ! ЧТО Я СУЩЕСТВУЮ! Да... Да...

– Если собираешься опять сбежать, то хотя бы обещай подумать о том, что я сказал, – мягко, но настойчиво сказал Хо, но Го, похоже, уже не расслышал его. Он в ярости развернулся и кинулся прочь с крыльца, даже не попрощавшись.

«Нет, я определенно плохой учитель, – подумал Хо. – Ес-

ли он не вернется – будет мне наука». Несколько минут его лицо сохраняло хмурое, серьезное выражение и взгляд был устремлен куда-то почти под ноги. Но затем он вздохнул, поднял голову, и лицо его обрело спокойствие и умиротворение.

* * *

– Что ты делаешь у моего дома в два часа ночи, мой прекрасный Го?

– Но ведь вы же не спите, правильно?

– Почему это я должен не спать в такое время?

– Но ведь вы стоите на крыльце, как всегда, когда я прихожу к вам!

– Слушай, ты правильно отметил, что я всегда тут стою, когда ты приходишь. Мог бы сделать уже какие-то выводы, правда? Только не подумай, что я вообще всегда стою здесь в такой позе.

– Тогда как же вы можете знать, что я сейчас приду?

– Ты ко мне ночью пришел, чтобы об этом поговорить? – Хо рассмеялся. Несмотря на то что ему пришлось прервать сон из-за ночного гостя, он не был зол.

– Нет, я хотел спросить вас, что все это значит! На все мои вопросы я получаю такие ответы, которые только еще больше вводят меня в недоумение!

– Хорошо. Но поговорим об этом завтра.

– Нет! Я хочу получить ответы сейчас!

Хо посмотрел прямо в глаза Го. Без всякой злости или даже какой-то сердитости.

– Не шуми, Го. Ты разбудишь соседей, хотя их дома и не так близко. Я не буду разговаривать с тобой сейчас.

– Но почему?!

– Тебе помог визит к тому человеку, которого я тебе подсказал?

– Да вроде помог. Правда, немного побаливает в боку.

– Это нормально. Не переживай. И иди спать.

Ночью нужно спать – это очень хорошее правило. Если ты ему следуешь, то твое здоровье и твой разум будут всегда сильнее и лучше, чем у того, кто ему не следует.

– Но я не могу спать! Я все время думаю о том, что вы мне наговорили!

– До свидания, Го! Я буду рад видеть тебя в любой день. ДЕНЬ! Понимаешь? И даже вечер и утро в твоём распоряжении. Но ночью я буду спать. До свидания! – еще раз повторил Хо и зашел внутрь дома, оставив Го стоять перед крыльцом в совершенно растрепанных чувствах.

5. Всегда появится что-то, что принесет мне деньги

Когда Го подошел к дому Хо, тот сидел в одном из двух плетеных кресел, стоявших на крыльце. От неожиданности Го запнулся.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Удалось ли тебе выспаться?

– Ну, так, – неопределенно пожал плечами Го. – Извините, что потревожил вас ночью.

– Ничего. Можешь не извиняться. Просто не приходи по ночам, если, конечно, у тебя не стряслось никакой беды.

– Хорошо. Я... постараюсь.

– А ты довольно адекватно воспринимаешь себя, как я полагаю, – засмеялся Хо. – Не даешь невыполнимых обещаний. Ну да ладно. Я думаю, что тебя больше всего волнуют мои слова о том, что мы можем являться всего-навсего персонажами придуманного каким-то писателем мира, верно?

– Да, для меня это просто выше всякого понимания.

– Присаживайся, – Хо указал на кресло, стоящее рядом. – Наши с тобой беседы стали принимать довольно затяжной характер. Так что лучше присядь – возможно, разговор предстоит долгий.

Го подошел, сел в предложенное ему кресло и подумал о

том, что он поднимается на это крыльцо второй раз в жизни. Первый был вчера, когда он консультировался по поводу желчного пузыря. До вчерашнего дня у него не было потребности в этом, так как каждый раз, когда он приходил, Хо уже ждал его.

– С чего бы начать? – задумчиво заговорил Хо. – Давай, наверное, я расскажу тебе о том человеке, который пишет эту книгу.

– Предлагаете мне все-таки смириться с мыслью, что я – выдуманный персонаж?

– Необязательно, ты можешь просто это представить. Как будто мы с тобой играем в игру, где это является одним из условий.

– Хорошо, я попробую.

– Итак, есть один человек, он находится не в нашем с тобой мире. И он пишет книгу о двух персонажах – Хо и Го. Он, если честно, даже пока не представляет, как мы с тобой выглядим. Он может только ловить ход наших мыслей и рассуждений, а также эмоции.

– Подождите секунду. Но вчера вы мне рассказывали про то, как избавиться от головных болей. Вы говорили о внутренних органах и работе с ними. Значит, он должен знать, как мы устроены!

– Необязательно. Он излагает свою интерпретацию. Он тоже несколько разбирается в вопросах, связанных со здоровьем, неплохо знает анатомию. И он дал свой пример, кото-

рый может отличаться от того, что произошло с тобой.

– Я что-то не понимаю, как все это происходит.

– Хм-м, как бы это... Наверное, начнем немного издалека. Вчера мы упомянули, что я живу небедно, но ты не знаешь уровня моего дохода и откуда он берется, верно?

– Да.

– Открою тебе этот секрет. Я живу за счет продажи написанных мною книг. Они постоянно переиздаются, и доход получается довольно стабильным. Кроме того, у меня есть еще один источник дохода, но я расскажу о нем несколько позже, так как он заслуживает отдельного разговора. Итак, все это освобождает меня от необходимости выполнять какую-то работу «для зарабатывания денег», и таким образом у меня есть довольно много времени, чтобы заниматься своим развитием и самосовершенствованием.

– А вы не боитесь, что в какой-то момент ваши книги перестанут продаваться? Или дополнительный источник дохода вас надежно страхует от этого?

– Пожалуй, ты сделал правильное предположение. Но могу тебе сказать, что даже если он перестанет функционировать, я все равно не обеднею – обязательно появится что-то новое, что даст мне столько денег, сколько будет нужно.

– Как вы можете это знать?

– Хм. Знаю, и все. Пока что мне трудно объяснить тебе это. Вообще-то я собираюсь рассказать тебе о той модели

мира, на которую я опираюсь, выстраивая свое мировоззрение. И когда я сделаю это, ты автоматически получишь ответ на свой вопрос. А заодно и на другие – которые ты мне задавал раньше.

– Хорошо. Я с удовольствием выслушаю вас.

– Итак, я написал несколько книг. Одна из них была о том самом человеке, который сейчас пишет о нас с тобой.

– У меня просто голова взрывается. Получается какой-то замкнутый круг – вы пишете о нем, а он – о вас?

– Да, примерно так. Но начал все это я.

– Откуда вы знаете, что все именно так? Может быть, вы просто придумали его и живете в мечтах о том, что он реален? Извините за такое предположение.

– Да ничего. Все нормально. Откуда я могу знать об этом? Смотри, в жизни любого человека обязательно присутствует творческая деятельность – это может быть не только написание картин, книг и так далее, но и просто решение какой-то бытовой проблемы, например, как оптимальным образом организовать место на рабочем столе. Кстати, лучше даже разобрать как раз пример с решением проблемы. Давай вспомним, как это обычно происходит. Пример со столом может показаться неочевидным, поэтому лучше бы подобрать что-то другое...

Знаешь, что забавно? Сейчас этот человек задумался. Он не чувствует нашего материального мира. Как ты помнишь, он больше улавливает мысли и эмоции, так как они схожи у

обитателей наших миров. Он хотел бы привести пример из нашей «границы реальности», но не может и пытается описать его какими-то общими словами.

Если общими, то наглядно не получится. Смотри, допустим, ты пишешь кому-то официальное письмо и хочешь, чтобы оно, во-первых, соответствовало всем принятым в обществе нормам, во-вторых, чтобы оно было весьма убедительным, так как результат важен – ты ждешь определенных действий от получателя. И ты выстраиваешь слова то одним образом, то другим, все время понимая, что получается что-то не то. И в какой-то момент внезапно «снисходит озарение» – ты садишься и пишешь то, что у тебя появилось в голове. Получается очень хорошо: убедительно, ясно, красиво, лаконично.

– Не сказать, что пример очень мне близок, но я понимаю, о чем вы говорите. Такое бывает в различных делах, которые мне приходится выполнять. Подобное «озарение» иногда посещает меня. И – да, в таких случаях результат всегда отменный. Жаль только, происходит это не так часто, как хотелось бы.

– Это его пример. Не наш с тобой. Но, надеюсь, он справился с максимально близким отражением нашего объяснения. Итак, нас с тобой интересует механизм появления вот этого «озарения». Могу тебе сказать, как это бывает у меня. Когда я пишу, мысль начинает бежать вперед с такой скоростью, что я просто не успеваю воспроизводить то, что она

освещает. Так вот, это озарение на самом деле не является плодом нашего разума, нашей мыслительной деятельности.

– А откуда же оно тогда? Я убежден, что это я сам так здорово иногда могу напрячь свой мозг, чтобы он выдал подобный результат.

– В том мире, где живет человек, о котором я тебе рассказал, когда-то довольно давно жил один ученый по имени Никола Тесла. Он был гениальным изобретателем и, помимо прочего, сделал ряд открытий, которые, испугавшись их использования во зло, уничтожил и которые до сих пор никто не смог повторить. Так вот, этот изобретатель говорил, что он сам ничего не придумывает. Он утверждал, что все удивительные изобретения, созданные им, приходили к нему готовыми картинами откуда-то извне.

Это, повторюсь, по его же собственному признанию.

– Но почему же тогда у всех, кто испытывает упомянутые «озарения», нет такого же убеждения, которое было у этого ученого?

– Вероятно, потому, что большинство людей испытывают эти «озарения» не так интенсивно, чтобы суметь точно определить их природу. Наверное, как-то так.

– Но ведь для того, чтобы написать картину или книгу, нужно довольно много времени. Значит, художник или писатель испытывает вдохновение продолжительное время. Неужели и у них не получается понять, откуда оно берется?

– По всей видимости, да. Хорошие авторы чаще всего просто умеют пользоваться этим даром, не пытаясь или не имея возможности понять его источник. Исторически сложилось такое мнение, что вдохновение есть, и оно воспринимается как нормальное явление этого мира. Однако если хорошо подумать, если начать анализировать, когда оно приходит и как себя проявляет, то можно сделать те выводы, о которых мы с тобой говорим.

– А у вас получается почувствовать, как вдохновение приходит откуда-то?

– Все это чувствуют – что «озарение приходит». Вот его не было, и – бац! – оно появилось. Лучшим доказательством того, что все обстоит именно так, на мой взгляд, является умение манипулировать вдохновением.

– Вы умеете?

– Да.

– Как это делается?

– Хочешь потренироваться дома? – засмеялся Хо.

– Необязательно, – замялся Го, – просто интересно.

– Да нет, прости, пожалуйста. Тренируйся, сколько хочешь. Я не хотел тебя смутить. Даже будет лучше, если ты будешь пробовать дома то, о чем я буду рассказывать. Много практических упражнений я не дам. Их просто нет. Но тем для разговора будет сколько угодно.

– Пока что меня интересует, как вы можете управлять вдохновением. Расскажите, пожалуйста.

– Мы с тобой уже разобрались, что оно приходит откуда-то извне. Для того чтобы получить его, нужно соединиться с источником, откуда оно берется. На самом деле мы всегда соединены с этим «нечто», мы постоянно получаем от него информацию и отправляем что-то в ответ. Просто мы не чувствуем этого.

– Почему так происходит? Как мне кажется, любой человек хотя бы иногда чувствует вдохновение, пусть даже и какое-то незначительное. Ну, по крайней мере, я так думаю.

– Верно. Но я опять в затруднительном положении. Чтобы ответить на твой вопрос, нужно заходить очень издалека. Ладно, попробую сделать это кратчайшим путем. Давай применим концепцию существования Бога. Она, наверное, есть в любом мире.

– Хорошо, я знаком с этой концепцией, – засмеялся Го.

– Возьмем из нее пару утверждений, которые нам понадобятся. Первое – это то, что все мы созданы по подобию Бога и в каждом из нас есть его частичка. Второе – что Бог присутствует во всем.

– Ага, все это я знаю.

– А теперь представь себе Бога. Можешь?

– Ну... с трудом.

– Можешь описать?

– Это нечто такое... не имеющее формы, массы. Даже не знаю.

– Поверь мне, что если тебя заставить сказать быстро и не

думая, то твой ответ будет недалек от «старца, сидящего на облаке».

– Почему это?! Я очень хорошо понимаю, что это не так.

– Главное, что я хочу сказать – не то, что ты наивен, а то, что у большинства людей Бог ассоциируется с чем-то вполне законченным по объему. Что он где-то находится, отдельно от всех, может дотянуться до каждого – примерно так. Самой главной здесь является установка, что он где-то отдельно, хотя и может контролировать каждого из нас. Так, что-то мы заболтались. Пора заканчивать. Остальное – на следующий раз.

– Хорошо, давайте хотя бы с вдохновением закончим.

Чтобы я дома мог потренироваться.

– Потренироваться у тебя пока что не получится. Слишком мало еще информации для этого.

Так вот, можно сказать, что вдохновение мы получаем тогда, когда соединяемся с Богом, высшим разумом, энергией созидания – называй, как тебе удобнее – и просим его о том, чтобы он дал ответ на какой-то вопрос. Эта формулировка – модель. Не нужно верить в нее, как во что-то святое. Ко всему стоит относиться критически. Однако эта модель работает.

Именно с этой позиции мы и будем подходить – нас интересуют любые модели, которые оправдывают свое существование на практике и не противоречат нашим моральным принципам. Как тебя – устраивает такой подход?

– Да, вполне.

– Ну, что ж, Го, был рад видеть тебя сегодня.

– Я тоже был очень рад, до свидания!

– До свидания!

6. Я хотел бы, чтобы у тебя «зашаталась земля под ногами»

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как и вчера, сидел в одном из двух плетеных кресел, стоявших на крыльце.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го!

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои?

И поднимайся, занимай уже скорее кресло.

– Мои – тоже ничего. Очень хочу поскорей продолжить.

Меня интересует этот человек, который, как вы утверждаете, пишет о нас. Кстати, как я понял, тот факт, что он пишет о нас, не говорит о том, что мы не существуем?

– Однозначно не говорит. Но это может быть.

– Да как же так-то?! – было ясно, что это утверждение совсем не по вкусу Го.

– Послушай, Го, постарайся все-таки хотя бы чуть-чуть держать себя в руках.

– Да-да, хорошо, простите.

– Я вижу, что для тебя возможность твоего «несуществования» просто неприемлема, верно?

– М-м-м, ну, наверное, да.

– Ну, раз ты затрудняешься все-таки ответить однознач-

но и твердо, то за тебя это сделаю я – ты совершенно точно не можешь принять такой вариант к рассмотрению. Для тебя факт твоего существования – это один из столпов, на которые ты опираешься.

– Какой столп?

– Определенный догмат, какой-то постулат. То, что ты принимаешь на веру, ни на секунду в этом не сомневаясь. Это совершенно нормально для всех людей. Дело в том, что если человеку не на что опереться, то он начинает терять все ориентиры. Я, конечно, имею в виду «опереться» не в физическом смысле. Но у человека должны быть какие-то, скажем так, точки опоры, от которых он может отталкиваться, выстраивая логические цепи рассуждений. Это как, например, в геометрии, где сначала принимаются определенные постулаты, а затем из них уже выводятся различные следствия. Разрушь хоть один постулат – и все здание рассуждений, построенных на нем, развалится.

Если ты пытаешься разубедить кого-то в том, во что он верит и на что опирается в выстраивании своего мировоззрения, то нужно делать это крайне аккуратно. В противном случае возможны любые, даже самые неблагоприятные варианты развития событий.

– Я понимаю вас! Однажды я пытался поставить под сомнение одно правило на работе, которое было принято всеми задолго до моего появления там – оно казалось мне несколько не соответствующим текущей обстановке. Так на

меня все с такой силой накинудись, что я замучился уверять, что я совсем не то имел в виду. Хотя как раз то самое и имел.

– Верно. Это происходит потому, как я уже сказал ранее, что если ты лишаешь человека ориентиров, то он не может строить умозаключения. Если ты отнимешь у него какую-то достаточно большую часть «столпов», то он может прийти к такому состоянию, когда будет не в силах понять ни что он должен делать, ни даже кто он такой. Хотя, к слову сказать, в твоём примере есть и ещё один момент, который может быть даже основным – своим предположением ты как бы сказал тем, кто уже работал там какое-то время: «Я умнее вас! Вы не заметили такой-то детали, а я – заметил!»

– Но я же совершенно не хотел этого сказать! Даже намеком.

– Если ты хорошо прислушаешься к себе, то придешь к другому выводу. Но об этом – потом. А пока что хочу сказать следующее: когда я тебе сообщил о возможности того, что ты – лишь выдуманный персонаж, я пошатнул один из твоих «столпов». Я знаю, что ты испытываешь ко мне определенное уважение и доверие, поэтому понимал, что мои слова не пройдут мимо твоих ушей.

– Можно сказать, что вы манипулировали мной?

– Да, прости, но это так. Только не сбегай, пожалуйста, ладно?

– Хорошо, не буду, хотя после таких ваших слов хочется это сделать, – расстроено заметил Го. – Как вы можете так

поступать со мной? Ведь я же правда очень вас уважаю и очень доверяю вам!

– Мне нужно как-то донести до тебя знания. Вот, представь, как хороший мастер тренирует тех, кто у него занимается. Иногда со стороны кажется, что он просто истязает их! Заставляет много и упорно заниматься, кричит на них, может даже ударить палкой! Но только у такого мастера всегда очень успешные ученики.

– Признаться, вы меня убедили, хотя, конечно, неприятный осадок остался.

– То ли еще будет, – «утешил» Хо, – так что выше нос! У нас впереди много чего интересного. Небольшой дискомфорт – это совсем крохотная и незаметная плата за то, что ты узнаешь. Кстати, хотел вот что сказать тебе. Помнишь, ты вчера пришел и увидел, что я сижу в кресле, а не стою на крыльце, как всегда делал до этого?

– Да, помню, конечно.

– Признайся честно, ты был обескуражен, верно?

– Да, – признался Го.

– Вот видишь, как сильно могут влиять на человека даже несущественные события, если они выбиваются из привычного ритма жизни. В данном случае – на тебя.

– Да. Странное дело, я бы никогда не подумал, что такая мелочь может оказывать такое действие.

– Это называется разрыв шаблона.

У всех людей есть определенные шаблоны – какие-

то привычные для них последовательности действий. Здесь действия могут быть совершаемы как ими, так и другими людьми или даже какими-нибудь явлениями.

Представь, что бы ты почувствовал, если бы сейчас откуда-нибудь появился совершенно незнакомый тебе человек и сказал: «Привет, дорогой мой Го! Что же ты так и не зашел ко мне?!»

– Да, я бы немало удивился.

– Ты бы удивился и растерялся. У тебя есть шаблон, согласно которому незнакомый человек не может говорить тебе такие слова. И если бы такое произошло, то это явление не укладывалось бы в его рамки. Поэтому термин так и звучит: разрыв шаблона.

Данным феноменом пользуются все, кому по роду деятельности нужно манипулировать людьми – уличные приставалы-гадалки, ораторы и даже бойцы.

– Какие бойцы?

– Те, кто профессионально занимается единоборствами. Не спортивными (хотя, возможно, и у них что-нибудь такое используется), а скорее прикладными. Когда идет реальная схватка в условиях отсутствия судьи и зрителей, то все решают первые секунды, даже мгновения. И если кому-то удастся сделать что-то непривычное для соперника, что собьет его с толку, то, скорее всего, победа будет ему обеспечена.

– А зачем вы применили этот прием ко мне?

– Я хотел, чтобы у тебя «зашаталась под ногами земля».

Чтобы ты потерял привычную для тебя опору.

– А это зачем?

– Не перебивай и узнаешь. Видишь ли, мы говорим с тобой о вещах, которые не совсем привычны для сложившегося у большинства людей мировоззрения. Мы будем рассматривать какие-то явления и процессы, которые совсем не будут укладываться в его рамки. И если ты останешься со своими старыми шаблонами и столпами, то просто не сможешь продвинуться в обучении.

– Но вы же сами сказали, что человек без опор начинает полностью теряться и может даже не понять, кто он такой.

– Верно. Так и происходит. Но дело в том, что никто на самом-то деле и не знает этого. Я – Хо. Хорошо, но что это значит? Я – человек. Тоже нормально, а это что значит? Откуда мы, для чего мы, что нас окружает, что мы тут делаем? Все эти вопросы, если честно, в современном обществе серьезно не рассматриваются. Точнее, они вроде бы как бы рассматриваются, но только «избранными». Можно рассуждать о смысле жизни, если ты философ или поэт, но если ты какой-то «мирской» человек, то над тобой начнут просто смеяться, когда узнают о твоих «метаниях».

– Да, пожалуй, в этом вы правы.

– Разумеется, прав. Но лично меня в свое время не устроил тот факт, что вокруг меня, прямо-таки в непосредственной близости есть вопросы, на которые никто не может дать однозначных ответов.

Я согласен был не волноваться по поводу бесконечности Вселенной. Бесконечна – и хорошо. Меня устраивает. Это слишком далеко от меня. Но для меня было просто совершенно непонятно, как можно жить, если не знаешь, зачем ты живешь.

– Я очень вас понимаю, Хо, – тихо сказал Го.

– Да, Го, я увидел, что ты – человек, которому интересно, который хочет получить ответы на свои вопросы. Иначе бы ты не приходил ко мне с таким упорством, даже после того, как несколько раз ушел разгневанный. И именно поэтому я расшатываю твои опоры. Не для того чтобы ты упал и стал беспомощным. Я делаю это для того, чтобы ты выстроил для себя новые ориентиры, хотя и они не должны возводиться в ранг абсолютных. Я бы привел здесь такое сравнение: знаешь, хороший борец, даже когда он упал, еще совсем не побежден. Даже лежа на земле, он остается очень опасным и боеспособным. Примерно так должно получиться и в твоём случае, только в сугубо мирном аспекте, – улыбнулся Хо.

– Хорошо, только, надеюсь, падение не будет слишком болезненным, – засмеялся Го.

– Я сделаю все, чтобы оно было максимально плавным и практически незаметным. Но давай вспомним, на чем мы остановились вчера.

– Мы говорили о том, что Бога воспринимают как нечто отдельное и что мы будем принимать в расчет гипотезы, которые подтвердятся на практике и которые не будут проти-

воречить нашим моральным принципам.

– Да, все правильно. В настоящее время люди начинают допускать, что Бог – это все-таки не седобородый старец на облаке, а нечто могущественное, трудновообразимое, какая-то сила, может быть, разум. Но подсознательно всегда отделяют себя от него, несмотря на то, что опять же допускают наличие в каждом индивидууме его частички. И еще есть один момент, который также умещается в мировоззрении большинства, – что Бог «везде и нигде». Все эти... как бы их назвать правильно... факты... Пусть будут факты. Все эти факты умещаются в мировоззрении каждого, но обычно мало кто додумывается до того, чтобы собрать их в единую картину.

– И что за картина должна получиться?

– Давай нарисуем ее. Ты знаешь, что такое микромир?

– Как-то примерно... Молекулы, атомы, микробы...

– Вполне сгодится. Так вот, рассмотрим атом. Как ты себе его представляешь?

– Ну, что-то типа шара.

– Этот шар, на самом деле представляет собой совсем не шар. Вот смотри, ядро атома примерно в сто тысяч раз меньше самого атома. А электроны гораздо меньше ядра. Насколько я помню, их количество не превышает ста. Таким образом, получаем примерно следующую картину. Если мы увеличим атом до вот такого размера в диаметре, – Хо развел руки в стороны, – то в центре будет едва крохотная точка –

ядро, а по всему оставшемуся объему будут носиться почти совсем невидимые пылинки – электроны.

– Хорошо, понял.

– Таким образом, мы видим, что атомы состоят почти полностью из вакуума, правильно?

– Правильно, – задумчиво кивнул Го.

– Здесь нужно обратить внимание на тот факт, что такая модель справедлива для любого атома. Неважно, что за вещество мы рассматриваем. Сталь, дерево, газы, из которых состоит воздух, – все состоит из атомов, которые, в свою очередь, почти полностью состоят из вакуума. Соответственно, если смотреть с «бытовой» точки зрения, то можно сказать, что все, что нас окружает, имеет весьма схожую структуру и состоит по большей части из вакуума. Его свойства, да и свойства мельчайших частиц в настоящее время до конца не изучены. Существуют различные теории, но точной, ясной, полностью всех устраивающей модели нет.

– Хотите сказать, что, по существу, нет разницы между металлом и воздухом?

– Точно! И здесь самое время сказать, что есть теория, согласно которой материального мира вообще как такового не существует, а существует лишь энергия. Эта теория нам подходит больше всего. Опираясь на нее, мы делаем определенные выводы, которые впоследствии находят подтверждение в практике. Хотя эти подтверждения тоже нельзя считать полностью доказывающими именно ее, но нам с тобой нуж-

но то, что поможет нам, повторюсь, на практике.

Итак, опираясь на сказанное, мы видим, что все вещества в нашем мире однородны. Все состоит из энергии. Теперь из микромира вернемся в наш привычный мир. К нашему вопросу о Боге и о том, что с этим связано. В принципе мы с тобой рассмотрели достаточно общеизвестные моменты. Теперь остается собрать из них ту самую картинку-мозаику. Сделать это будет достаточно просто. Вот смотри. Вот – ты, – Хо показал пальцем на Го, – а вот – я. Мы с тобой два разных, отдельных человека, правильно?

– Ну, да. Пойдите, хотя...

– Верно, ты уже начал понимать, что к чему. Наш взгляд привык к тому, что все делится на твердое, жидкое и газообразное. Газообразное мы, по существу, неосознанно рассматриваем как «ничто». И это «ничто» разделяет предметы, если они находятся на расстоянии друг от друга. Вот как нас с тобой, например.

Именно вот эта привычка – все разделять – подводит нас, когда мы начинаем рассуждать о более глубоких вещах, чем, скажем, необходимость поесть и поспать.

– Я понимаю. Поскольку весь мир, скажем так, однороден, то нельзя говорить, что два твердых предмета отдельные друг от друга... Послушайте, но ведь это все – совершенно понятные вещи!

– Абсолютно верно!

– Так о чем же мы все это время рассуждали?!

Хо засмеялся.

– Видишь, все просто и понятно. Однако это тот самый случай, когда «леса за деревьями не видят».

– То есть?

– Когда люди думают о Боге (или о великой созидательной силе, или о всемогущем разуме – можно называть как угодно, кому как привычнее), они воспринимают его отдельно от себя, несмотря на то что помнят: «в каждом из нас есть его частичка». Но на самом деле мы, каждый из нас, – как часть единого организма, как пальцы на руке. Мы находимся в пространстве не отдельно друг от друга. Если ты засунешь указательный, средний и безымянный пальцы в стакан со льдом, то через какое-то время холод дойдет и до мизинца. Хотя он, на первый взгляд, тут «совершенно ни при чем».

– Мне кажется, я понял. Я понял, что мы едины с этим могущественным явлением, которое называют Богом.

– Это очень меня радует, так как без осознания этого факта мы не смогли бы продвинуться дальше. Однако, похоже, придется нам завершить на сегодня разговор, у меня еще есть дела.

– Хорошо, позвольте только еще один маленький вопрос.

– Ну, учитывая, что за сегодняшний вечер, по существу, мы разобрали всего два...

– Он, я уверен, не займет так много времени.

– Тогда задавай его.

– А тот человек, который пишет книгу, – как вы думаете,

что он написал про все это?

– В деталях, как всегда, не могу тебе сказать. Но он передал две мысли. Первая из них – про разрыв шаблона, а вторая – про единство всего и вся. И Бог его знает, на какие примеры он опирался, излагая мои рассуждения. Но, надеюсь, у него получилось передать смысл сказанного.

– Вы правда верите в его существование? У меня все-таки это никак не укладывается в сознании.

– Иногда я знаю, что у него в голове. Иногда он знает, что у меня в голове. Как после этого мне не поверить? Точнее, не столько поверить, сколько допустить факт существования этого странного явления. Или «этих странных явлений»... Сколько их на самом деле? Наверное, больше, чем одно. Пусть будет «явлений». Похоже, я устал, начинаю задумываться над всякой ерундой. Рад был видеть тебя, Го, до свидания!

– До свидания, Хо! Удачи в ваших делах!

– И тебе так же!

7. Болезненные блоки сознания «командуют парадом»

Когда Го подошел к дому Хо, тот, как и вчера, сидел в одном из двух плетеных кресел, стоявших на крыльце.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Поднимайся и присаживайся.

Го с радостью воспользовался предложением.

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. Давай продолжим. А нет, я забыл закончить ритуал: а как твои дела? – улыбнулся Хо.

– У меня тоже все хорошо, – улыбнулся и Го.

– То, что мы с тобой вчера разобрали, у тебя должно было как-то немного улечься в голове. Обычно после этого появляются вопросы. Появились?

– Мне кажется, что у меня пока мало знаний, чтобы выстроить хоть какую-то картину, поэтому все мои вопросы будут слишком общими. Так что я пока только «собираю» все, что вы говорите.

– Ну хорошо. Только ты немного скромничаешь, все-таки ты же как-то укладываешь полученное в какую-то структуру?

– Ну да. Верно. Знаете, что я хотел бы спросить... Мне все

же не дает покоя ваша версия о том, что есть где-то какой-то человек, который пишет о нас. Простите за нескромный вопрос, но вы все-таки допускаете возможность, что это лишь игра вашего воображения?

– Давай поступим так. Я соглашусь допустить это и признать тем самым неполную свою психическую или интеллектуальную состоятельность, но в ответ я попрошу и тебя признать, что мы с тобой можем быть лишь придуманными персонажами. Я не прошу тебя верить в это, но тоже – просто сделать такое допущение. Идет?

– Думаю, да. Думаю, я смогу.

– Вот и отлично. Договорились. С этого момента я вполне допускаю, что мысли о человеке, который пишет о нас с тобой, могут быть всего лишь моими фантазиями.

– А я допускаю, что могу быть всего лишь чьей-то выдумкой, – засмеялся Го.

– Вот и хорошо. Только я прошу тебя не ограничиваться поверхностным взглядом. Я хочу, чтобы ты прочувствовал эту возможность. То есть представил ситуацию таковой. Можно даже сказать, прожил с этой мыслью. Понимаешь?

– Можно сказать, чтобы я пустил эту мысль в свое сердце, да?

– В тебе погибает поэт, Го! – засмеялся Хо. – Да, пожалуй, можно и так выразиться. Однако все же давай продолжим наши размышления.

Итак, мы принимаем в рассмотрение мысль, что

все мы постоянно и неотрывно связаны с какой-то высшей силой, которую принято называть Богом. Одно из свойств этой силы, и это главное интересующее нас с тобой качество, заключается в том, что она постоянно воздействует на наш мир. И происходит это как раз через каждого индивидуума. Она постоянно вливает энергию созидания в наш мир и благодаря этому каждый из нас может строить и изменять окружающую его обстановку.

– Есть ли какие-то подтверждения этой мысли?

– Да, есть. Используя это свойство рассматриваемой созидательной силы, я преображаю мир вокруг себя – делаю его таким, каким хочу.

– Тогда, очевидно, вы можете творить какие-то «волшебные» вещи?

Хо засмеялся.

– Ну, вообще так и происходит.

– Так «наколдуйте» мне что-нибудь, чтобы вот прямо тут появилось. Тогда я с радостью вам поверю.

– К сожалению, я еще не достиг таких высот, чтобы просто из ничего в течение короткого промежутка времени материализовать желаемый предмет. Однако я могу пожелать, чтобы у меня всегда было достаточно денег, было, где жить (причем с определенным комфортом), быть счастливым. И, как ты уже, наверное, понял, я все это себе «нажелал» и получил.

– Но почему вы не можете что-то сделать прямо здесь и

сейчас?

– Потому что это выходит за границы... За определенные рамки того, что я допускаю. Непонятно?

– Да, не совсем.

– Попробую объяснить. Вот смотри, ты веришь в то, что можешь прямо сейчас взять и полететь?

– Конечно, нет!

– Я тоже в это не верю. И не верю не только в то, что этого не можешь ты, но также не верю в то, что это могу я.

– Я не понимаю. Если вы ни во что такое не верите, о чем же тогда вообще идет речь?

– Нужно понимать разницу между «допускаю» и «абсолютно точно знаю». Если человек, как в моем, например, случае, лишь допускает возможность летать, пусть даже с большой степенью вероятности, но у него нет такой уверенности, что он мог бы совершенно ясно сказать: «Я это абсолютно точно знаю» – то он не полетит. Вот это в данном случае и происходит.

– У меня складывается впечатление, что у вас нет убедительных аргументов, чтобы доказать то, что вы мне рассказываете.

– Для каждого человека убедительными аргументами служат совершенно разные вещи.

Если ты попробуешь убедить человека, у которого в жизни, как говорится, «все хорошо» и который по своим жизненным убеждениям является

материалистом, что Бог существует, то у тебя ничего не получится. И совсем другое дело, если мать тяжело больного ребенка от безысходности начинает молиться, хотя никогда раньше этого не делала, и ребенок выздоравливает. В этом случае будет весьма трудно разубедить ее в том, что Бог есть.

– Я замечаяю, что наши разговоры начинают приобретать все более религиозный характер.

– Ничего удивительного. Мы же с тобой все-таки не про погоду языки чешем. Давай будем заменять слово «Бог» выражениями «высшая сила» или «созидательная сила этого мира». Мне кажется, тебе так будет проще воспринимать.

– Да, пожалуй. Мне несколько не по себе, когда мы все время употребляем в разговоре слово «Бог».

– Немудрено. В окружении материалистично настроенных людей все, что связано с этим понятием, подлежит осуждению и осмеянию. Хотя, по существу, нужно просто спокойно и с пониманием относиться ко всему. Тогда ты сможешь докопаться до истины. Давай сейчас поговорим вот о чем. Раз уж ты сказал, что тебе неуютно от частого употребления слова «Бог» (вот, даже сейчас, глядя на тебя, я вижу, как напрягаются мускулы твоего лица), давай обсудим, почему тебе так неприятно это слышать.

– Так мы же, вроде бы, уже пришли к выводу, что это является следствием моего воспитания в окружении материалистов.

– Верно. Но хотелось бы остановиться подробнее.

– Не совсем приятная для меня тема, если честно.

– Разумеется! – засмеялся Хо. – Любому не нравится, когда его задевают за живое. А вот скажи, понравилось ли бы тебе не быть зависимым от такой мелочи? Смотри, если с тобой кто-то начнет вести «богословскую» беседу, то ты начнешь чувствовать себя не в своей тарелке, верно?

– Да, пожалуй.

– А если, допустим, это будет человек, расположение которого для тебя будет очень важно?

– Ну, беседу-то поддержать я смогу.

– В этом я не сомневаюсь, но ты начнешь отводить глаза в сторону, чтобы не показывать своего смущения, напрягаться и таким образом испортишь о себе впечатление.

– Я не думаю, что вероятность возникновения такой ситуации слишком велика.

– И я так не думаю. Однако мне, например, было бы неприятно осознавать, что мной может управлять такая мелочь.

– Ну, «управлять» – пожалуй, слишком громкое слово...

– Почему же? Если она может оказывать на тебя влияние, это и означает – управлять.

Го задумался.

– Кстати, Го, обрати внимание, как изменился тон нашего с тобой разговора, когда мы затронули эту тему. Ты сразу же занял оборонительную позицию. Если бы на моем месте был

кто-то менее уважаемый тобой, ты бы уже оборвал разговор, верно?

– Да, соглашусь. Я, безусловно, не стал бы продолжать неприятную для себя беседу.

– Ну хватит, пожалуйста! Вы нарисовали очень безжалостную для меня картину. Мне крайне неприятно, но я, пожалуй, должен с вами согласиться.

– На самом деле, Го, – очень мягко сказал Хо, – я очень признателен тебе за то, что ты проявляешь такое недюжинное терпение и мужественно переносишь разговоры на болезненные темы.

– Да ладно... Что уж там... – пробормотал смущенный Го.

– Да? Отлично! – радостно воскликнул Хо. – Раз для тебя проявлять подобное мужество не является большой проблемой, значит, мы сможем пойти дальше и несколько углубиться в причины и детали рассматриваемого вопроса! Это очень хорошо!

Го почувствовал, что попал в ловушку, а его хитрый собеседник тем временем вдохновенно продолжил:

– Таким образом, мы видим, что наличие в тебе некоторой предрасположенности к определенным темам дает возможность контролировать тебя. Но на самом деле эта возможность – лишь, как говорится, полбеда. Ты можешь избавиться от угрозы возникновения неприятной ситуации, окружив себя только теми, кто будет в достаточной степени делика-

тен. В случае же если это невозможно, можно вообще выбрать себе такой род деятельности, где ты практически не будешь контактировать с людьми.

– Я бы не хотел, чтобы какие-то подобные болезненные участки в сознании столь сильно влияли на мою жизнь, – сказал Го.

– Это очень хорошо. Потому что мы будем говорить о том, откуда они берутся и как от них избавляться. Я потому и поднял эту тему в тот момент, когда увидел, как ты кривишься каждый раз при упоминании о Боге, что хотел бы на близком для тебя примере разобрать, как работают внутренние блоки. И раз ты хочешь избавиться от их влияния, то будешь очень внимателен и вдумчив.

– Мне кажется, я и так достаточно внимателен к вашим словам.

– Верно. В той мере, насколько хватает твоей воли и интереса.

Если я усиливаю твой интерес, твое внимание возрастает.

Что сейчас и будет происходить. Итак, мы остановились на том, что болезненные участки в сознании, как ты их назвал, могут служить для кого-то средством манипуляции человеком. Но это не исчерпывающее их свойство.

Главная проблема, которую они создают, заключается в том, что они сами по себе – без участия какого-то человека – начинают манипулировать тобой.

По существу, если смотреть глубже, то манипулировать непосредственно тобой невозможно. Манипуляция происходит за счет нажатия на «болевыe точки» психики, а уже они «командуют парадом».

– Вы сказали, что эти «болевыe точки» сами могут управлять мной, без участия человека. Но как они могут командовать, если рядом нет никого, кто мог бы «надавить» на них?

– В роли «надавливателя» здесь выступает память, воспоминания. Попробуй вспомнить что-нибудь из своей жизни печальное или радостное... Нет, пожалуй, не надо печального. Давай лучше радостное или смешное. Только такое, чтобы прямо очень радостное или смешное.

Го начал перебирать в своей памяти разные случаи из жизни и нашел несколько смешных. Он начал «взвешивать» их, чтобы определить, какой смешнее, когда Хо с улыбкой сказал ему:

– Ну ладно, довольно. Как чувствуешь себя?

– Нормально чувствую, – тоже улыбаясь, ответил Го.

– Ты обратил внимание, что, вспоминая о чем-то радостном, ты начал улыбаться?

– Хм, да. Действительно.

– То есть твое воспоминание вызвало определенную эмоцию. Можно сказать, что любое воспоминание содержит в себе ряд эмоций и когда мы воскрешаем в памяти какой-то эпизод нашей жизни, он будет влиять на наше настроение.

– Здесь мне, пожалуй, все понятно.

– Это хорошо.

У воспоминаний есть еще одно важное свойство. Эмоции, которые «вложены» в них, в зависимости от степени интенсивности накладывают определенный отпечаток на психику. Более того, если они весьма интенсивны, то они накладывают отпечаток уже и на тело.

– Как это происходит?

– Точный механизм, наверное, я тебе передать не смогу. Здесь есть различные теории. Кто-то утверждает, что в зависимости от того, какие эмоции мы испытываем, мы начинаем дышать по-разному. Взять, например, ребенка, который обиделся на кого-то, но не заплакал, а «насупился», – ему иногда говорят: «Ты чего надулся?» Это образное выражение на самом деле получается не образным, а самым что ни на есть буквальным. Потому что ребенок набрал в легкие воздуха за счет мышц груди и держит его там. Если это состояние будет долго длиться и часто повторяться, то это приведет к неправильной работе механизма дыхания. Таким образом эмоции могут влиять на тело человека.

Существуют, наверное, еще какие-то теории, уже связанные с различными энергетическими каналами, но я в них, признаюсь, не силен. Я больше по физиологии, – засмеялся Хо. – Хочу привести еще несколько примеров.

Когда человек слишком часто подвержен так называемым «быстрым» стрессам, то есть когда

стрессовая ситуация длится недолго, то у него начинает функционально ослабевать желчный пузырь.

Ты это уже по себе знаешь.

– Да, конечно, я помню.

– Если же стресс длится продолжительное время – несколько дней, недель, иногда лет, то здесь начинает проявлять себя желудок. Поэтому, когда человек ходит на нелюбимую работу, это в первую очередь повлияет на функциональное состояние желудка.

Ну, а если говорить в общем, то, поработав хотя бы какое-то время с людьми, начинаешь уже с первого взгляда делать определенные предположения, которые зачастую оправдываются. Если к тебе пришел худой человек, быстрый в движениях, которому трудно спокойно сидеть на месте, то тут уже «к бабушке не ходи» – когда начнешь пальпировать ему живот, найдешь столько спазмированных участков ткани, что ой-ей-ей. Работать с такими – сущее мучение, времени уходит очень много. А самое главное – все они довольно быстро возвращаются после того, как, казалось бы, устранишь их функциональные ослабления, так как главная их проблема – в психике. Поэтому-то в какой-то момент я и начал помимо работы с животом изучать еще и психику человека, а затем и... Неважно.

Если же к тебе обращается плотно сбитый субъект, может быть, даже с небольшим животиком, неторопливый в речи и движениях, то проблема будет решена чаще всего довольно

быстро. Здоровая психика не будет вновь и вновь вызывать возврат функционально ослабленного состояния, и этот человек вернется после выздоровления к тебе не скоро.

– Страшно слушать вас, Хо, – усмехнулся Го.

– Почему же? Потому что я говорю о болезнях?

– Да, это действительно больное место каждого человека.

Обычно никто не рад обсуждать эту тему.

– Это ты совершенно точно подметил. Ну, я это так – для примера. Кстати, теперь-то ты можешь понять, почему для многих это слабое место?

– Потому что у них связаны с этим какие-то неприятные воспоминания?

– Да. Поднимая этот вопрос, ты заставляешь людей вспомнить о своих «болячках», ну или о проблемах со здоровьем близких людей.

Сейчас у любого человека в кругу его общения или среди близких есть кто-нибудь с хроническими заболеваниями. Поэтому у негативной реакции, о которой мы говорим, на мой взгляд, несколько составляющих. Первая: люди чувствуют, что «никто не застрахован». Вторая: у многих в наше время действительно есть хронические болезни. А что такое хроническая болезнь, если хорошо подумать? Это когда человек в один «прекрасный» момент слышит от доктора примерно следующее: «Не переживайте, сейчас у всех такое. Просто будете беречься и регулярно обследоваться». Но никому не хочется постоянно

думать о проблемах, следить за ними. А кроме того, по существу, подобные слова означают, – тут Хо сделал суровое лицо и злым голосом произнес: – «Это навсегда и ничто тебе не поможет!»

– Да вы страшный человек! – вскричал Го, которого поразила достоверность сыгранных его собеседником эмоций.

Хо расхохотался. И смеялся еще, наверное, с минуту. Затем, вытирая выступившие на глаза слезы, сказал:

– Прости, Го. Я не хотел тебя расстраивать. Я знаю, что подобным страхам подвержены практически все, и не сдержался, чтобы не попугать тебя.

– Знаете, Хо, вы очень странный человек.

– Да? – оживился Хо. – Почему ты так считаешь?

– То, что вы рассказываете, говорит о вас как о духовно про... Слово «просветленный» здесь точно не подойдет, вы на них совершенно не похожи... Да, именно это я и хотел сказать – что вы совершенно не похожи на духовно просветленного человека. Хотя, с другой стороны...

– С другой стороны, ты и некоторые другие люди приходят ко мне за советом, когда что-то в жизни не ладится или со здоровьем проблемы, да?

– Да.

– В том-то вся и загвоздка, Го. Я слишком «земной». Я так же, как и ты, воспитывался в лучших традициях материализма. Если бы не это, так давно бы уже где-нибудь в верхних слоях стратосферы парил бы себе на крыльях левитации,

окруженный различными атмосферными явлениями, начиная от дождя и заканчивая северным сиянием, и ты бы меня тут не застал. Теперь понимаешь, как тебе повезло? – засмеялся Хо.

Го тоже улыбнулся.

– Кстати, раз уж упомянули об этом, – продолжил его собеседник. – Один из источников моего дохода – я даю консультации, иногда доводится выступать перед небольшими аудиториями, но это, правда, редко.

– А о чем вы рассказываете? И что за консультации даете?

– Рассказываю примерно то же, что и тебе, только не в таком количестве и не так подробно. У нас-то с тобой времени много, можно спокойно обсудить все до мельчайших подробностей, а у большинства людей обычно – нет. У всех есть дела поважнее. – Хо снова засмеялся. – Но, если честно, я рад, что хотя бы кто-то интересуется подобными вещами. Это уже очень хороший сдвиг в нашем обществе.

– Консультации о том же?

– Чаще всего нет. На консультациях я обычно решаю проблемы людей.

– Какие?

– На какие пожалуются, такие и решаем, – улыбнулся Хо.

– То есть не только со здоровьем?

– Нет, не только. Разные бывают проблемы у людей, как оказалось. – Он снова засмеялся.

– То есть вам говорят, мол, хочу, чтобы стало так-то и так-

то, да?

– Не совсем. Я не могу «выполнять поставленные задачи». Я именно «решаю проблемы».

– Но как же вы это делаете? У вас, может, связи какие-то серьезные есть? Или скажете – колдовство?

Хо снова заметно развеселился.

– Да! Именно оно. Ты прямо в точку попал!

– И в чем же оно тогда заключается? – упрямо гнул свою линию Го. – Можете рассказать?

– Могу, тем более что уже не в первый раз мы с тобой поднимаем эту тему. В общем суть такова.

Поскольку этот мир создаю я, то он является как бы зеркалом, в котором я вижу свое отражение. Созидательная энергия, проходя через мои мысли, трансформируется согласно им и превращается в то, что я вижу и чувствую. Когда в этом мире мне на глаза попадает то, что мне не нравится, я понимаю, что где-то в моих мыслях есть какой-то, скажем так, дефект – то, над чем нужно работать, что нужно убрать.

Итак, ко мне приходит человек и жалуется, что у него есть такая-то и такая-то проблема. Я внимательно слушаю его, задаю разные вопросы, чтобы лучше понять всю картину, а затем говорю: «Хорошо, попробуем что-нибудь сделать». Тут меня спрашивают: «И все?» Я отвечаю: «Все, заплатите, когда получите результат». Обычно это всех устраивает, и мы прощаемся. А потом человек обычно приходит и приносит

деньги. Вот, как-то так.

– А-а... Э-э... – начал формулировать мысль обескураженный Го.

– Понимаю! – задорно воскликнул Хо. – Ты хочешь узнать, что же происходит между первым и последним визитом клиента, верно?

– Да.

– Когда посетитель уходит, я начинаю спрашивать себя:

«Где же в моих мыслях то, что вызывает проблему этого человека, а следовательно, и мою?» Ведь в моем мире ни у кого не должно быть проблем. Если они есть, значит, они есть в моих мыслях, через которые прошла энергия созидания и приняла форму чьей-то проблемы. Я начинаю чистить ту область моих мыслей, которая могла их создать. Обычно, как показывает практика, я не ошибаюсь в выборе, и результатом моих действий является самоликвидация уже многократно упомянутой проблемы.

– Это звучит как бред! Ой, то есть... Простите, но...

– Нормальная реакция, Го. Не переживай. Помнишь, о чем мы договорились? Принимать в расчет все, что подтверждается на практике и не противоречит моральным принципам. Два этих условия абсолютно выполняются в ходе моих действий. У меня нет претензий к самому себе. – Довольный Хо смотрел на своего собеседника сияющими глазами. – Ну, а теперь...

– Нет-нет! Что вы! Мы не можем расстаться на таком моменте!

– Как же не можем? – притворно удивился Хо. – Смотри, как смело мы способны сломать любой стереотип! Да! Даже любой шаблон! Кстати, это очень полезно. Итак, мы не можем расстаться на таком моменте, но расстанемся. Чувствуешь себя повелителем реальности? Ладно, давай, Го, мне нужно идти заниматься делами. Очень был рад тебя видеть, очень!

– До свидания, – выдавил совершенно сбитый с толку внезапным ходом событий Го.

– До свидания, любезный Го! У тебя есть множество тем для раздумий на эту ночь! – и Хо зашел в свой дом.

«Никогда бы не подумал, что он может так себя вести», – подумал Го и пошел к себе.

8. Главное, чтобы голова была на плечах

Когда Го подошел к дому Хо, того не оказалось на крыльце. «Раньше я бы, наверное, здорово удивился, – подумал Го, – но не сейчас. Я начинаю понимать, что Хо действительно не делает мой разум более гибким».

В этот момент дверь дома Хо открылась и оттуда вышли незнакомая Го женщина и Хо. «Вот теперь я здорово удивился!» – подумал удивленный Го.

– Еще раз большое вам спасибо, господин Хо! – услышал он.

– Всегда пожалуйста, приходите, если что не так, – мягким и добрым голосом ответил Хо.

«Посмотрела бы она на него и послушала вчера вечером в тот момент, когда мы разошлись», – подумал Го.

– До свидания!

– До свидания!

Проходя мимо Го, женщина мельком взглянула на него, и он успел заметить, что у нее заплаканные, но сияющие глаза.

– Здравствуй, Го! Хватит пялиться на женщин! Давай, поднимайся, продолжим наш светский диспут.

– Здравствуйте, Хо! С удовольствием сделаю это, только можно сначала спросить?

– Мы тут только на вопросы и отвечаем! – радостно разрешил Хо.

– Эта женщина, которая вышла... У меня сложилось впечатление, что это как раз тот самый «второй визит клиента», который мы обсуждали вчера?

– Верно!

– Знаете, как-то странно. Я никогда не видел, чтобы от вас кто-то выходил, а тут пожалуйста – стоило нам вчера поднять соответствующую тему, как тут же появляется живое доказательство ваших слов.

– Хочешь спросить, не разыграл ли я для тебя спектакль сегодня? – улыбнулся Хо.

– Да. Примерно так.

– Отчасти – да, отчасти – нет. Да – в плане, что «разыграл», «для тебя» и «сегодня». Нет – что «спектакль». Все, что ты увидел, – правда. Время и место я подгадал специально – как раз к твоему приходу.

– Мне трудно поверить во все это, – признался Го. – А вчера, после того как вы так поступили со мной...

– Да как же я поступил, любезный Го?!

– Прервали разговор таким образом. Вчера (кстати, и сейчас, похоже, тоже) вы вели себя совсем не так, как во все предыдущие наши встречи. Я привык видеть вас очень выдержанным, мягким, деликатным.

– Ну, прости, Го, – посерьезнел его собеседник. – Мне нечего добавить к тому, что я уже говорил про себя вчера –

я слишком «земной». Мне очень трудно меняться. Хотя, откровенно говоря, я делаю это. Раньше я был очень вспыльчив, агрессивен, злопамятен. Сейчас от всего этого осталось только желание иногда безудержно повеселиться. Прости, что сделал тебя объектом для своего не совсем достойного поведения.

«Да что уж там...» – хотел было сказать Го, но вовремя осекся. Он глянул на Хо, и ему показалось, что он увидел у того искорки в глазах. «Нет, сегодня я так просто не попадусь», – решил Го. А Хо тем временем продолжал:

– Когда у тебя в психике много блоков, зажимов, то они весьма тяготят тебя и заставляют сжиматься подобно пружине. И в какой-то момент ты «выстреливаешь». Если случай совсем серьезный, то это приводит к нервному срыву, если попроще, то к крикам, ругани. Но случай попроще, слава Богу, можно привести к выплеску эмоций через смех.

Когда-то я работал в одном месте, где мне было очень тяжело эмоционально из-за постоянного сильного стресса. И не только мне, но и всему нашему бюро. И поэтому, когда стресс накапливался, мы начинали шутить на любые темы и смеялись так, что нас было слышно весьма далеко. – Воспоминания заставили Хо снова начать улыбаться. – Так, со смехом, выходило накопившееся напряжение.

– Подождите. Хотите сказать, что вместо того, чтобы злиться и ругаться, можно просто смеяться?

– Совершенно верно!

Любая эмоция – это энергия. Энергия не может быть положительной или отрицательной, плохой или хорошей. Энергия – это то, что позволяет совершить какое-то действие. А уж какое действие ты выберешь – решать тебе. Поэтому рыдающая женщина и смеющийся громким нездоровым смехом мужчина делают одно и то же – дают выйти энергии, которая накопилась в них и ищет способ выйти наружу.

– А еще как можно это сделать?

– Да как угодно. Самые стандартные способы для мужчин – пошвырять вещи, поругаться, поворчать; для женщин – помыть посуду, поплакать. Ну, это так – если совсем навскидку.

– Мыть посуду – это дать выход эмоциям?

– Ну конечно! А чем не выход? Самый, кстати, нормальный.

Вообще можно всю эту энергию на самом деле направлять в нужное русло. Главное, чтобы у человека голова была на плечах, тогда он сможет правильно использовать то, что у других вызовет лишь приступы неконтролируемой ярости.

Хотя, чем сильнее стресс, тем сложнее контролировать энергию.

– То, как вы говорите, подсказывает, что у вас есть личный опыт в данном вопросе.

– Такой опыт есть у каждого, я так думаю. Просто нуж-

но задумываться, пытаться понять, что происходит, тогда ты сможешь извлечь урок из всего, что видишь и слышишь. Когда я вел групповые занятия, то присутствующая во мне энергия, которая была плодом отнюдь не радужных мыслей и эмоций, позволяла мне проводить тренировки так, что все были в восторге. Иногда я работал по несколько часов подряд без перерывов, и у меня хватало «запала», чтобы подойти к каждому и поделиться своей энергией с ним. Иногда я заходил в зал и реально чувствовал, как заполняю его своей энергетикой. Я просто «утрамбовывал» ее в пространство помещения. Заставить двадцать человек тренироваться с полной отдачей после рабочего (у кого-то учебного) дня – это не так просто, скажу я тебе, но у меня это получалось. В результате у моих групп всегда были очень неплохие показатели. М-да, хорошее было время.

– Вы говорите об этом с таким чувством, как будто были бы не прочь вернуться в ту пору. Что же заставило вас уйти?

– Хм. Знаешь, есть различные создания, которые, помимо своей различности, еще и в разных местах называются по-разному – «маятниками», «эгрегорами», «сущностями» и многими другими непонятными словами. Так вот, многие из них (или даже все) питаются человеческой энергией. Соответственно, они заинтересованы в том, чтобы человек как можно сильнее проявлялся эмоционально. Любая эмоция, как ты помнишь, – это энергия. Такая энергия, которую они могут употребить в пищу. Но, кстати, есть и чувства, кото-

рые являются для них «несъедобными», – об этом мы обязательно будем говорить, но чуть позже.

Давай, наверное, для ясности, всех этих упомянутых существ будем называть «сущностями». Так вот, судя по всему, я попал под влияние какой-то такой «сущности» (а может быть, даже и не одной). Обычно они не очень интеллектуальны. Все, что они умеют, – просто кормиться энергией человека и стараться сделать так, чтобы он как можно больше тратил ее на эмоции. Таким образом, я в полной мере ощутил на себе эффективность методов их работы, хотя, конечно же, тогда еще не знал об их существовании. В общем, их труд не пропал даром и привел к моменту, когда я однажды, по существу ни с того ни с сего, решил, что все, чем я занимаюсь, – ерунда, и бросил занятия.

– Даже не верится, что у вас в жизни было нечто такое.

– Вероятно, ты думаешь, что я всегда был таким, как ты описал чуть раньше, – выдержанным, спокойным, мягким. Да?

– Да нет... Вроде...

– Знаешь, почему ты сомневаешься в ответе?

– Почему?

– Потому что у тебя возник конфликт между сознанием и подсознанием.

Сознание говорит тебе: «Хо – человек, ничто человеческое ему не чуждо, он безусловно мог быть и злым, и каким угодно». Подсознание: «Хо

– совсем другой, я знаю его только как очень мудрого и деликатного. Он, скорее всего, не совсем человек, а нечто просветленное, чему трудно подобрать определение».

Происходит то же, что и в рассмотренном нами примере с Богом, когда люди на словах говорят, что Он вроде как вездесущ и всемогущ, присутствует в каждом из нас, а в подсознании у них рисуется нечто отдельное и обособленное. Как думаешь, что будет правильнее в твоём взгляде на меня, кто прав – сознание или подсознание?

– Думаю... Пожалуй, сознание, которое говорит, что вы – человек, – улыбнулся Го.

– И я так думаю. Теперь у тебя нет конфликта в этом вопросе. Ты «достал» определенную установку из подсознания и «рассмотрел» ее. Затем сделал по ней осмысленные выводы, и в итоге она является частью твоей новой картины мира. В этой новой картине мира, в отличие от старой, я являюсь обычным человеком – таким, который, может быть, много знает и умеет, но все-таки лишь человеком. И сознание теперь скоррелировано с подсознанием.

– Что такое «скоррелировано»?

– Пожалуй, наиболее точное определение здесь – «приведено в соответствие».

Когда сознание и подсознание «не имеют друг к другу претензий» – это здоровая ситуация. Конфликт же между ними зачастую ведет к определенным

расстройством психики – неврозам.

– Вы опять начинаете углубляться в область болезней.

– Да, верно. Попробуем вылезти оттуда. В общем суть такова – когда сознание и подсознание не в ладах друг с другом, возникает напряженность. Если речь идет просто о каких-то определениях или представлениях, то здесь нет ничего страшного. Например, если бы в твоём подсознании и дальше жило представление обо мне как о чем-то «загадочном», то это не повлияло бы на твоё психическое здоровье. Совсем другое дело, когда речь заходит о желаниях. Кстати, это хорошая тема, здесь нам придется от души «потоптаться».

– Почему?

– Потому что она напрямую связана с возникновением в психике человека блоков и зажимов.

А блоки и зажимы – это препятствия на пути нашего развития. Если смотреть с позиции «мелкого плавания», то именно они не дают нам получить то, что мы хотим в этой жизни – новый дом, красавицу-жену, душевное спокойствие и так далее...

Знаешь, что мне не нравится в наших с тобой беседах, Го? – не меняя тона, внезапно спросил Хо.

– Что? – спросил обескураженный Го, он совсем не ожидал такого крутого изменения в повествовании.

– Наши беседы лишены четкой структурированности. Определенная схема есть, и я ей слеую, но мы постоянно

отклоняемся то в одну сторону, то в другую.

– Я заметил это, – признался Го.

– Но ты помнишь метод изучения чего-то совершенно нового, который я тебе описывал?

– Тот, где нужно читать все подряд о предмете исследования?

– Да, верно. Боюсь, что у нас с тобой тот самый случай. Похоже, на первое время придется допустить наличие в направлении наших бесед определенного сумбура. Но по крайней мере, ты сможешь хоть какие-то островки составить из полученных фактов. Я имею в виду островки в картине мира.

– Вы уже несколько раз упомянули этот термин – «картина мира», что он значит?

– М-да, вот и еще одно ответвление в сторону. Но ты совершенно прав, этот момент стоит разобрать.

Картина мира человека – это все, что он знает об окружающем мире, а также то, что он предполагает. Основное ее свойство, которое нам будет интересно, заключается в том, что картина мира позволяет строить прогнозы.

Например, я могу спрогнозировать, что завтра взойдет солнце. Это достаточно точный прогноз. Очень маловероятно, что будет по-другому.

Если же я скажу: «Ровно через двадцать дней дождя не будет», – то это будет уже весьма неточный прогноз: через двадцать дней дождь вполне может и пойти. В первом слу-

чае моя картина мира подтвердила свою достоверность, свою адекватность. Во втором – не подтвердила. Однако второй случай не говорит о том, что картину мира надо полностью менять. Он говорит лишь о том, что в данном участке она не может дать достоверной информации, и этот участок было бы хорошо подкорректировать.

Чем мне нравится термин «картина мира» – так это тем, что он дает очень наглядное представление о... о нашей картине мира. Не знаю, как сказать по-другому. Используя эту модель, легко рассматривать различные явления в психике человека. Возьмем, например, рассмотренный чуть ранее конфликт сознания с подсознанием. Как он будет выглядеть в твоей картине мира? У тебя в памяти есть область, связанная с определением меня. Сознание рисует эту область одной, а подсознание – другой. Происходит нестыковка, можно представить ее так, как будто два элемента мозаики претендуют на одно и то же место. Если поставить один, то изменится рисунок и для соседних областей. Если поставить второй – опять же соседние области оказываются задействованы. Что можно здесь подразумевать под соседними областями? Например, то, как нужно со мной общаться. В случае если я являюсь «загадочным нечто», нужно вести себя одним образом – настороженно, деликатно, с опаской. Если же я все-таки человек, то можно уже не особо церемониться.

Таким образом, верно уложив кусочек мозаики, мы с тобой правильно укладываем не только его, но и соседние об-

ласти, в том числе и те, которые являются нашими предположениями. Если раньше ты не мог достоверно сказать, что произойдет, если я, например, порежу палец ножом, то теперь ты вполне можешь предполагать, что пойдет кровь. Вот и уложен еще один кусочек мозаики.

– По-моему, все довольно ясно.

– Это хорошо. Однако смею заметить, что мне уже трудно понять, где и когда мы свернули с нашего маршрута. Мы говорили о сущностях, о... Кстати, почему ты не стал расспрашивать меня про них? По-моему, достаточно интересная и даже загадочная тема.

– Наверное, увлекся чем-то другим в тот момент.

– Ну ладно. На самом деле сущностей лучше оставить на потом. Мы говорили о конфликте сознания и подсознания. Уже много говорили, но стоит еще кое-что осветить. Мы остановились на том, что если речь идет о желаниях, то здесь дело обстоит гораздо серьезнее, чем просто с какими-то нейтральными взглядами на вещи. Я говорю о ситуации, когда сознание говорит «нельзя», а подсознание – «хочу».

– Может быть, вы хотели сказать «можно»?

– Здесь, пожалуй, нет особой разницы. Для подсознания «хочу» равно «можно». Но «можно» не равно «хочу». Понимаешь?

Го несколько секунд помолчал, потом кивнул.

– Хорошо. Давай рассмотрим пример. Некий субъект видит красивую девушку... Хотя, знаешь, про неудовлетворен-

ные сексуальные желания уже столько всего сказано, что еще раз лезть во все это совершенно не хочется. Лучше возьмем что-нибудь другое.

Итак, снова у нас есть некий субъект, но на этот раз он очень хочет новый красивый большой дом. У него нет столько денег, чтобы купить себе его или построить. Но он очень хочет. Здесь подсознание говорит «хочу», а сознание – «нельзя».

Теперь давай вспомним еще один интересный момент. У тебя бывало такое, что во время беседы нескольких человек с твоим участием поднимается какой-то вопрос, про который ты очень хочешь высказать свое мнение, но тебе никак не дают? Например, ты видишь, что люди не совсем компетентны, и думаешь: «Да нет же... Да дайте мне сказать-то! Я-то знаю, как на самом деле!» Но вот не получается слово вставить, и все тут!

– Да, случались подобные ситуации. Я в них не очень уютно себя чувствовал.

– В таких ситуациях каждый начинает себя неуютно чувствовать. Потому что ты приготовился высказать мысль, а тебе никак не дают. Все равно что натянули тетиву лука – она уже звенит от напряжения, а все никак не выстрелят. И появляется чувство какого-то «зуда» – очень нужно высказаться, очень. И если все-таки этого так и не происходит, то возникает ощущение неудовлетворенности, оно еще долго не покидает тебя после этого.

– Да-да, это мне очень знакомо. Иногда настроение бывает испорчено от таких случаев просто на весь день. Хотя, вроде бы, сидишь и думаешь: «Как же так-то? Что я переживаю? Ну, не получилось сказать, так что – много потерял от этого, что ли?» Но никак не можешь до конца в себя прийти.

– Отлично! Вижу, что для тебя этот пример очень близок, значит, ты легко поймешь ход моих мыслей. Так вот, он наглядно показывает, что происходит, когда подсознание говорит тебе действовать, а сознание не позволяет.

Внутри тебя «сжалась пружина» и осталась в таком состоянии. Сжатая пружина обладает энергией, она способна совершать работу. То, что удерживает ее от совершения этой работы, испытывает на себе силу ее действия. Таким образом, внутри психики происходит следующее: подсознание «зарядило пружину», а сознание вынуждено держать ее в таком состоянии. В результате ничего не происходит, но тратится энергия на то, чтобы одна сила сдерживала другую.

Это все равно как если бы ты сомкнул руки ладонями и начал давить левой рукой вправо, а правой – влево. И так – весь день. В конце дня ты был бы измучен, но результатом твоей деятельности стало бы полное отсутствие какой-то пользы. Ну, разве что мышцы бы покрепче стали.

– Так может быть, такие действия укрепили бы психику?

– Вообще, думаю, да. Здесь возможен какой-то такой вариант. Человек, который постоянно сдерживает себя, привы-

кает к этому и лучше умеет держать себя в руках, чем тот, кто совсем не способен к самоконтролю. Однако все хорошо в меру. И, если ты желаешь укрепить свои мышцы, то нужно работать с ними, чередуя нагрузку и отдых. Но в психике этого не происходит. Подсознание постоянно «давит», сознание постоянно «давит» в ответ. И нет этому конца и края.

– Опять вы рисуете какие-то безрадостные картины, Хо.

– Это я для убедительности... Хотя зачем я так говорю? Просто на самом деле все так и обстоит, как бы это ни выглядело.

– Но если бы такие процессы действительно имели место, то все кругом были бы сплошными страдальцами!

– А что сейчас происходит? Я предлагал тебе как-то выйти на улицу и посмотреть на лица прохожих. Признаки счастья ты сможешь найти лишь у детей. Взрослые – практически все – напряжены и обеспокоены.

– Я не хочу верить, что все так плохо, – мрачно сказал Го.

– Правильно, и не нужно. Потому что говорить, что «все плохо» было бы неправильным.

– Но вы говорите, что счастья в этом мире практически нет!

– Хм. Как бы тебе ответить... Пожалуй, твоя фраза неверно сформулирована.

Счастье в мире есть всегда. Другое дело, что получить его не всем удастся.

– Но каков шанс у отдельно взятого человека получить

его, если вокруг, как вы говорите, все несчастливы? Получается так, что вероятность близка нулю!

– Не могу тебе возразить, Го. Я не представляю, как подтянуть сюда статистику. Одно могу сказать тебе – быть счастливым вполне возможно. Я – живое тому доказательство. Каждый день я большую часть времени счастлив.

– Почему «большую часть времени»?

– Да все по той же самой причине, которую я уже называл, – вздохнул Хо. – Я слишком «земной».

– А вы не могли бы чуть более подробно объяснить, какой смысл вы вкладываете в это определение?

– Я имею в виду, что те шаблоны и установки, которые усиленно внедрялись в мой мозг с малых лет, очень хорошо укоренились там, и иногда мне даже кажется, что их уже никогда не удастся «вытравить» оттуда полностью.

– Подождите, вы хотите сказать, что у вас они тоже есть?

– Конечно, есть!

– Тогда в чем же разница между вами и мной?

– В том, что я постоянно работаю над ними – я уменьшаю их влияние на меня.

– Как вы это делаете?

– Это совсем отдельная тема для разговора. И мы будем об этом говорить. Кстати, по поводу того, как я работаю над ними, – один из способов я тебе рассказал. Когда я применяю его, у кого-то уходит проблема.

– Вы работаете над своими блоками, и у кого-то уходит

проблема – я правильно понял?

– Совершенно правильно.

– Но как такое может быть? Вы производите какие-то манипуляции над собой, но результат касается другого человека...

– Да, все именно так.

– Не понимаю.

– Я же говорил тебе, Го, что весь мир, который окружает меня, – все, что меня каким-то образом касается, – создается мной.

– Хм-м, – протянул Го. – Когда я слышу от вас это объяснение, то мне кажется, что я его понимаю. Но когда вы начинаете приводить практические примеры, мое сознание отказывается их принимать.

– Ничего удивительного. Очередной конфликт сознания и подсознания. Сознание говорит: «Все понятно – господин Хо, очевидно, умеет ходить по потолку. Он довольно убедительно объяснил, как это делается. Кроме того, он умеет делать всякие интересные штуки, следовательно, можно вполне допустить, что и ходить по потолку он тоже умеет». А подсознание отвечает: «Я точно знаю, что мир материален, чудес не бывает и по потолку ходить невозможно».

– Знаете, а ведь что-то такое и происходит во мне, – признался Го. – Какая-то часть меня верит вам, а какая-то – нет.

– Это происходит потому, что я вношу изменения в твою картину мира. И они, в свою очередь, меняют многие фраг-

менты, которые, казалось бы, не имеют отношения к теме нашего разговора. Знаешь, когда бросаешь камень в воду, то круги идут очень далеко. Здесь примерно так же.

– Но, однако, вода, поколебавшись какое-то время, приходит к спокойствию – к своему первоначальному состоянию.

– К спокойствию – да, к первоначальному состоянию – нет. Бросок камня вызовет определенные изменения, которые останутся.

– Навсегда?

– Нет, до тех пор пока что-то не изменит картину мира таким образом, что это изменение не повлечет за собой перемену и рассматриваемой области.

– Картина мира, судя по всему, является довольно переменчивой структурой.

– Совершенно верно – человек, который занимается своим развитием, неизбежно сталкивается с необходимостью постоянно подправлять ее. Хотя в ней есть достаточно стабильные области. Эти области – то, что «сидит» в нашем подсознании. Однако на подсознание тоже можно влиять. Но если рассмотреть, например, мои блоки, которые я упоминал, то они являют собой очень стабильные «островки». Все мои усилия лишь понемногу вносят изменения в них. Скажем так, я потихонечку-потихонечку изменяю края этих «островков», подбираясь к центру.

– Наверное, вам хотелось бы добраться до этого центра?

– Да, мне этого очень хочется. И когда эта работа будет

- проделана... Я могу лишь представить, что случится тогда.
- И что же?
 - Я смогу все. Приблизюсь или достигну состояния Бога... Да не ежься ты!
 - Вы серьезно? Я не могу представить, каково это.
 - Зато я очень хорошо представляю другое.
 - Что именно?
 - Что завтра ты не встанешь с утра на работу.
 - Ох! И верно! Я совсем забыл. Надо идти. До свидания, Хо!
 - До свидания, Го!

9. О справедливости, или «С ног на голову»

Когда Хо вышел на свое крыльцо, Го уже сидел на своем месте.

– Здравствуйте, Хо! Сегодня вам не удалось почувствовать мой приход?

– Здравствуй, Го! Скажи, пожалуйста, когда ты не увидел меня на крыльце, то ты подумал: «Нужно сесть в кресло и дожидаться Хо»?

– Верно!

– Я решил послать тебе эту мыслеформу, так как не успевал сделать кое-какие дела к твоему приходу.

– Не очевидно! Я вполне мог сам прийти к этой мысли.

– Да? Подумай-ка хорошо – ты пришел, уселся в кресло и стал спокойно ждать, даже не постучавшись. Ты уверен, что такое поведение характерно для тебя?

– Почему нет?

– Я не собираюсь с тобой спорить. Я предлагают тебе трезво взвесить – характерно ли для тебя такое поведение.

Го задумался ненадолго, а потом сказал:

– В общем-то, пожалуй, да – скорее, нехарактерно. Однако в общении с вами меняются все привычные для меня взгляды, поэтому я мог и сам поступить так.

– Ладно, Го. Пусть будет так.

– Подождите, а вы правда посылали мне эту «мыслеформу»? Или вы опять смеетесь надо мной?

– Да когда это я смеялся над тобой?! Хотя, да, было дело. Но сейчас – совсем другой случай, – убедительно сказал Хо. Пару секунд молча глядел на Го, а потом не выдержал и улыбнулся.

– Похоже, вы все-таки обманываете, – с досадой резюмировал Го.

– Почему ты все же решил именно так?

– Вы улыбаетесь.

– Я улыбаюсь потому, что мне понятен ход твоих мыслей.

А когда ты чувствуешь, что знаешь больше другого человека, или даже видишь его насквозь, то это всегда делает тебя хозяином положения и тебе становится приятно – ведь можно сказать, что у тебя появляется какая-то власть.

– Вам приятно, что вы имеете власть надо мной? – Го не смог подавить возникшее раздражение, и оно вырвалось наружу в виде возмущенного тона.

– Конечно! – воскликнул Хо и, увидев, как покраснело лицо его собеседника, расхохотался.

– Может быть, уже хватит подшучивать надо мной! – в сердцах воскликнул Го.

– Да, конечно, конечно, – успокаиваясь, ответил Хо. – Ничего не могу с собой поделать. Да и веселей так. А то что мы в самом деле – ведем всё какие-то постные научные или

околонаучные беседы.

– Да уж, постные... – пробормотал Го.

– На самом деле я улыбался не от того, что «получил власть над тобой, о смерд!». Нет, совсем нет. Просто твоя прямота и непосредственность искренне радуют меня.

– Чем же они могут радовать? Прямым и честным людям нелегко живется, вы это, наверное, знаете.

– Знаю, и это огорчает меня. Но эти качества – совсем даже неплохие.

Суть даже не в том, что это именно «неплохие качества», а в том, что изначально каждый человек является искренним, прямым, бескорыстным, справедливым, мягким и любящим.

– Изначально – это в момент рождения? Потому что я не видел пока таких людей в своей жизни. Даже, простите, вы не подходите под это описание. То есть не то чтобы совсем не подходите...

Хо от души рассмеялся.

– Не совсем подхожу, да! К сожалению. Но я иду к этому. Человек приходит в этот мир с теми качествами, которые я перечислил. В момент ли рождения происходит это – трудно сказать. Наверное, еще раньше, так как то, что происходит с беременной женщиной, накладывает отпечаток на ее плод. То есть какие-то негативные или, наоборот, позитивные эмоциональные условия, в которых протекает беременность, определяют, каким родится ребенок. Есть мнение, что

душа приходит в вынашиваемый плод на сороковой день. Можно и так считать. Вполне возможно.

– А почему вы считаете, что человек рождается с положительными качествами? Ведь во всех нас присутствует злость, грусть, зависть.

– Можно вспомнить, кого считают «просветленным», «очистившимся» человеком. Какими качествами обладает такой индивидуум? Как раз теми, которые я назвал.

– Может быть, это всеобщее заблуждение.

– Хорошо. Тогда такой пример. Независимо от страны, народа, континента есть вещи, которые у всех людей одинаковы. Например, у всех есть понятие справедливости. Даже если ты приезжаешь на какой-то остров, где живут аборигены, которые никогда не сталкивались с цивилизацией, то у них есть понятие справедливости. История наполнена подобными примерами – описания образа жизни туземцев свидетельствуют об этом.

– Однако у них тоже наверняка есть какие-то отрицательные качества.

– Вероятно, да. Но тут уже не могу сказать точно, не помню.

– Тогда это не доказательство.

– Давай тогда вспомним не туземцев, а наоборот – просвещенных людей. У них всегда есть чувство справедливости. Вообще, если ты отвлечешься от своей цели – посрамить меня в беседе – и хорошо подумаешь, то поймешь, что я прав.

Злость и зависть могут иногда и не встречаться в человеке, либо быть весьма слабыми, а чувство справедливости есть всегда.

– Почему вы говорите только о чувстве справедливости?

– Про него как-то примеры легче в голову приходят, – улыбнувшись, ответил Хо. – Шучу. Просто это самое естественное и яркое положительное качество.

– Разве справедливость можно поставить в один ряд, например, с добром?

– А что такое добро? Ты можешь дать четкое определение этому слову?

– Ну... Добро – это какие-то поступки, которые приносят всем радость и пользу.

– Хорошо. Но как оценить поступок и понять, какой он?

– Да очень просто! Человек что-то украл – плохой поступок. Помог кому-то, даже деньгами, например, – хороший поступок.

– Ну, а если человек украл что-то у плохого человека и таким образом, можно сказать, наказал его? Или он украл какую-то мелочь, а «обокраденный» получил урок на всю жизнь и теперь более внимателен к своим вещам, что очень положительно сказалось на всей его жизни?

– Вы как-то...

– Подожди секунду, еще второй твой пример разберем. Если ты помог кому-то деньгами, так это вообще совсем нехорошо.

– Почему?

– Человек просто так получил какую-то материальную ценность. Этот поступок ведет к его «избаловыванию».

– Разве к взрослому человеку применим такой термин?

– Еще как!

Вообще, если хочешь понять, как воспитывать взрослых, читай книжки про то, как воспитывать детей. Взрослый или ребенок – не важно, методы одни и те же, по большому счету.

– Ну, не знаю. Вы так перевернули мои примеры, что я теперь, конечно, в растерянности.

– Но особо-то ты свое мнение не изменил, верно?

– Да, остался, как говорится, при своем.

– Как же мне убедить тебя? Наверное, ты можешь чувствовать, когда поступок «плохой», а когда – «хороший». Поэтому ты ощущаешь внутреннюю уверенность в своей правоте и считаешь, что все в мире можно поделить на «добро» и «зло».

– Хм, это объяснение, пожалуй, мне близко.

– Знаешь, когда-то очень давно был обычай – если двое мужчин спорили между собой и вопрос был слишком принципиальным, то они бились друг с другом.

– Странно. Побеждает сильнейший, как известно. То есть они таким образом выясняли, кто сильнее. И что – «кто сильнее, тот и прав»?

– «Побеждает сильнейший» – правило для спорта.

Когда же человек уверен в своей правоте, то это придает ему сил. И поэтому, когда бились два человека, примерно равные (примерно!) по силам, то получалось, что побеждал тот, кто был сильнее уверен в своей правоте. Заметь, мы говорим именно о правоте, а не о добре и зле.

– Тогда к чему это?

– К тому, что, как показывает практика, большую ценность имеет именно справедливость. Именно она регулирует взаимоотношения между людьми. Вот скажи, если мы представим мир, где нет понятий «добро» и «зло», но есть понятие справедливости, как думаешь – возможно ли, чтобы в нем все жили без страданий?

Го задумался на пару минут, а потом сказал:

– То, что вы говорите, похоже на правду. Но я все же не уверен до конца.

– Давай тогда так – вспомни, как ты реагируешь, когда я говорю тебе что-то, что не кажется тебе справедливым. Ты же сразу начинаешь довольно бурно выражать недовольство, а если я скажу тебе уж что-то совсем, на твой взгляд, несправедливое, то ты вскочишь и уйдешь, верно?

– Пожалуй, да.

– А можешь сказать, кто научил тебя этому? Кто научил тебя, что именно так и нужно реагировать на несправедливость?

– Наверное, родители.

– Сравни ощущения от реакции на несправедливость с ощущениями, которые связаны с какими-то другими установками, которые тебе внушили родители. Например, суп нужно есть ложкой. Если ты увидишь, как кто-то ест суп вилкой, то вызовет ли это у тебя подобную бурную реакцию?

– Пожалуй, нет! – засмеялся Го.

– А если ты увидишь, как человек в холодную погоду выходит очень легко одетый? Ведь родители же говорили, что нужно обязательно тепло одеваться в холодную погоду!

– Говорили. Если увижу такого человека, то это вызовет недоумение, может быть, интерес.

– Понимаешь? Есть разница между реакциями на несправедливость и всем остальным.

– Примеры, которые вы привели, не касаются меня. Может быть, в этом дело?

– Хм. Что бы еще такое придумать... Давай снова про одежду и погоду. Если ты считаешь, что в холодную погоду быстро добежишь куда-то и не успеешь замерзнуть, и так и делаешь, то у тебя же нет переживаний, что ты нарушил родительскую установку?

– Нет. Но эта ситуация не затрагивает мои интересы.

– Слушай, ну ты упрямый! Тогда еще один пример. Смотри, всем раздают разноцветные камешки. Каждому дали по десять, а тебе – два. Ну и как? Как бы ты себя почувствовал?

– Пожалуй, я бы расстроился. Или разозлился. Несильно, конечно. Даже постарался бы, возможно, виду не подать, но

испытал бы какой-то негатив – это точно.

– Почему? Зачем тебе разноцветные камешки? Они тебе жизненно необходимы?

– Ну да, наверное, все-таки вы правы относительно чувства справедливости, – наконец сдался Го.

– Слава Богу! Я понимаю, что не до конца убедил тебя, но ты, пожалуйста, подумай об этом еще как-нибудь на досуге. Однако давай подытожим. Опираясь на приведенные примеры, можно сделать вывод, что это качество – оно «особенное», вероятно, врожденное.

– А могло ли оно передаваться с генами от предыдущих поколений?

– Да, наверное. Но откуда оно взялось и так прочно укрепилось в них?

– М-да, тоже верно. Знаете, пока мы обсуждали эту тему, я несколько потерял нить наших рассуждений. Да и вообще хотел спросить – почему мы постоянно так сильно уклоняемся в сторону? Вчера мы уже начали было обсуждать это, но ни к чему не пришли. А действительно ли это необходимо? Может быть, все-таки лучше оставлять какие-то моменты без объяснений, но «идти верным курсом»?

– Может быть, стоило сделать и так, как ты говоришь, но вот это «уклонение от курса» происходит потому, что ты задаешь вопросы. А твои вопросы меня очень радуют, так как, для того чтобы задать вопрос, нужно знать большую часть ответа. Таким образом, когда я слышу от тебя вопрос, я по-

нимаю, что в области определенной темы образовался островок твоего понимания, и ты хочешь расширить его так, чтобы он соединился как можно в больших местах с твоей картиной мира. Чтобы он гармонично туда вписался. Поэтому я ценю твои вопросы, они – сигнал о появлении точки опоры, вокруг которой можно наращивать объем знаний.

Давай посмотрим, что мы с тобой обсудили. Мы говорили о том, что человек рождается с «положительными характеристиками». В качестве доказательства я привел просветленных, очищенных от негативных чувств и эмоций людей. Затем я решил сослаться на справедливость в качестве доказательства. Возможно, это было не совсем правильным решением, так как здесь нужно довольно долго разбираться. Давай остановимся на том, что я просто поставлю тебя в известность о том, что я думаю по этому поводу. Это лишит нас оснований для спора, который может раздражить тебя и застлать глаза так, что ты будешь стараться найти изъян в любом моем объяснении.

– Но я не стараюсь найти изъян в ваших доводах! – запротестовал Го.

Хо взглянул на Го и улыбнулся, а потом очень выразительно спросил:

– Правда?

– М-м-м... Ну... Вот ведь, похоже, вы опять правы!

– Вот и хорошо, – сказал, по-прежнему улыбаясь, Хо.

– Итак, я думаю, что чувство справедливости – это

врожденное свойство человека. Я считаю его одним из положительных качеств, так как, если представить, что все вдруг начали жить по справедливости, то, я думаю, это был бы мир, где никто не знал бы горя и бед. В целом ряде философских систем считается, что понятия «добро» и «зло» лишены смысла. Они не могут быть критериями оценки каких-то действий или поступков.

– А что же тогда может быть этим критерием?

– «Правильность» или «неправильность». В примере с мужчинами, которые бились, чтобы понять, кто же прав, на чьей стороне правда, речь идет именно об этих понятиях.

– Постойте, но если случались такие ситуации, значит, эти критерии тоже неидеальны.

– Хм. Не знаю, что значит в нашем случае слово «идеальны», но их хватает, чтобы, опираясь на них, выстраивать отношения с людьми и окружающим миром.

– Но тогда должны быть какие-то эталоны. Нужно сравнивать, чтобы понять, что правильно, а что – нет.

– Чувство правоты – тоже врожденное свойство человека. Но поскольку жизнь – достаточно непростое явление, то некоторые поступки невозможно однозначно оценить, в них может быть слишком много намешано как одного, так и другого. Например, кто-то наказал своего сына за какой-то проступок. Мимо шел человек, который увидел это и вмешался, в результате чего произошла драка. Вот как тут понять, кто прав, а кто виноват? Человек, который вмешался, действо-

вал из лучших побуждений, не испугался влезть в дело, которое его не касалось. А выходит, что его нужно наказать.

– Действительно. Как же быть? Справедливое решение-то вообще есть в таком случае?

– Здесь невозможно проанализировать ситуацию с позиции логики. Я думаю, ты уже это понял, раз задал такой вопрос.

– Да, пожалуй.

– Поэтому нужен совершенно другой подход.

– И какой же?

Хо замолчал. И молчал несколько минут. Затем сказал:

– Неразрешимых ситуаций не бывает. Это нужно понять прежде всего. А чтобы полноценно ответить на твой вопрос, необходимо дать еще очень много предварительной информации. Но я не хочу уходить в сторону еще дальше и попробую обойтись тем, что мы имеем. Так вот, суть в том, что у каждого человека есть возможность «подключаться» к всемогущей силе, которую еще называют Богом. Мало того, по существу, мы всегда «подключены» к ней.

– Да, я помню, как мы это обсуждали.

– И уж поверь, что у этой всемогущей силы всегда есть ответы на все вопросы. Поэтому, если бы человек, который проходил мимо и увидел, как отец наказывает сына, задался вопросом, нужно ли вмешиваться, он мог бы получить на него ответ. Могу даже сказать, как бы он «выглядел». Я имею в виду ответ.

– Это очень интересно.

– Если бы этот прохожий почувствовал изнутри импульс, который подтолкнул бы его вмешаться, то он был бы прав.

– Как же так? Ведь происходит наказание отцом своего сына.

– Значит, что-то в этом наказании было неправильным. Может быть, оно было слишком строгим, а может быть, сын совершил проступок случайно, без злого умысла. В свою очередь, отец также должен чувствовать, что говорит ему со-зидательная энергия этого мира.

Ты, надеюсь, не забыл, что все мы – части одного целого. Поэтому между нами в принципе не должно быть конфликтов. Если бы в теле человека ноги разозлились на голову, то они стали бы специально спотыкаться, чтобы она ударилась при падении. Но таких ситуаций не бывает.

– Я где-то слышал, что у одного человека работа полушарий головного мозга была настолько рассинхронизирована, что иногда он боролся левой рукой с правой.

– Хороший пример. Он показывает, что происходит, когда организм серьезно болен.

– Хм, тогда получается, что любые конфликты людей – это следствие определенной рассинхронизации нас как составных элементов целого?

– Абсолютно верно!

– Тогда, если проводить аналогию, получается, что «орга-

низм серьезно болен», как вы сказали?

– Наверное, да. И наша задача – вылечить этот организм, то есть весь мир, который нас окружает.

– Насколько я понимаю, это можно сделать путем присоединения к высшей силе?

– Мы всегда соединены с ней. Я начал сегодняшнюю беседу с рассказа о том, что человек приходит в этот мир «чистым». Это означает, что в этот момент его «подключение» является абсолютным – он способен четко воспринимать сигналы от созидательной энергии и отправлять ей запросы.

– Почему же тогда младенцы такие беспомощные? Если опираться на то, что вы только что сказали, получается, что они должны быть всемогущи.

– Ну, видишь ли, канал-то у них очень чистый, но сам «механизм», – тут Хо засмеялся, – сам «механизм» еще до ума не доведен, понимаешь?

– То есть в младенце чего-то не хватает?

– Очевидно, да. В том-то и загвоздка, что пока «механизм» приходит в нужное работоспособное состояние, канал успевает забиться.

– Почему так происходит?

– Влияние родителей, влияние окружающего мира.

– А если, допустим, убрать родителей?

– Знаешь, проводили однажды такие опыты. Это было очень давно, и поэтому никто не мог запретить их, хотя они были однозначно бесчеловечными. Суть их заключалась в

следующем. У матерей забирали младенцев и отдавали сиделкам. Они могли их кормить, убирать за ними, менять пеленки, но не могли прикасаться к ним без крайней необходимости, не могли разговаривать с ними. Все дети в итоге умерли. Хотя они содержались в тепле и сытости.

– Да, опыт и правда бесчеловечный.

– Что поделатъ, такие были времена. Так вот, из этого примера становится понятно, что будет, если убрать родителей. Кстати, после моего объяснения про то, как правильно рассудить ситуацию с сыном, отцом и прохожим, что ты думаешь о старом способе выяснения вопроса, кто прав? Я имею в виду бои между спорщиками.

– Хм. Ну, становится ясно, что победит тот, кто лучше «подключен» к высшей силе.

– Да? Почему?

– Он будет лучше чувствовать свою правоту.

– А если ситуация такова, что граница между «прав» и «не прав» очень зыбкая?

– Такое возможно?

– Да, вполне. Возьмем опять пример с сыном. Предположим, отец имеет в тот момент достаточно «чистую» связь с высшей силой. Я говорю «в тот момент» потому, что если бы он всегда имел такое хорошее «подключение», то ему не пришлось бы никогда наказывать сына, тем более физически. Он бы смог воспитать его без насильственных мер. Итак, высшая сила подтолкнула отца, чтобы он дал своему

сыну в лоб.

– Почему не подзатыльник?

– Потому что в области лба кости черепа очень крепкие и можно быть уверенным, что, отвешивая отцовский «ласковый» удар, ты не повредишь мозг ребенка. Сотрясение сделать – да, можно, поэтому, кстати, обычно били деревянной ложкой – так сотрясение точно не сделаешь. Сзади же головы кости гораздо слабее, и можно повредить мозг.

Так вот, отец бьет сыну в лоб со всей отцовской любовью, но чуть-чуть не рассчитывает силы и наносит удар слегка сильнее, чем надо бы. И внутри него появляется некоторое колебание – правильно ли он поступил. А в этот момент мимо идет какой-то мужик, который в данный момент совершенно «не подключен». Просто он видит, что взрослый дядя бьет мальчика. У этого мужика, предположим, было безрадостное детство, его постоянно несправедливо лупил отец. Итак, увидев картину, которая сразу же вызывает у него ассоциации с несправедливым детством, он тут же затевает драку с отцом ребенка.

Таким образом, что мы имеем? Отец в состоянии колебаний: «Прав я или нет?» – и посторонний человек, никоим образом не просветленный и не правый, но твердо уверенный в своей правоте. В итоге добрый папа получает, прости, «по соплям».

– Да как же так-то?! – возмущенно воскликнул Го. – Вы сначала говорите так, как будто нужно стараться очистить

свои связи с высшей силой, энергией созидания, а теперь приводите пример, где это оказывается причиной поражения в борьбе с каким-то хамом! Я скоро, наверное, вообще перестану задавать какие-либо вопросы и высказывать предположения. Вы каждый раз все переворачиваете с ног на голову!

– Прости, пожалуйста, Го, – без тени улыбки произнес Хо. – Я ничуть не хотел тебя обидеть.

– Каждый раз выставляете меня дураком!

– Почему ты так говоришь?

– Потому что вы всегда находите, как опровергнуть мои доводы!

– Ну прости, – мягко сказал Хо. – Но поставь себя на мое место. Если я вижу, что ты ошибаешься, мне стоит промолчать и оставить тебя с неверными взглядами?

Го ничего не ответил. Он был слишком подавлен. Вся сложившаяся ситуация очень тяготила его. Он уже жалел, что вообще начал высказывать упреки, но и извиниться он не мог... или не хотел – ему было трудно понять себя в этот момент.

– Извини, Го, – еще раз повторил Хо. – Конечно, во всем этом виноват только я. Я, к сожалению, не могу что-то рассказывать так, чтобы не задеть твоих чувств. Мне очень жаль. Я понимаю, что я плохой учитель!

После таких слов Го конечно же не смог продолжать молчание.

– Да ладно... Я тоже хорош. Всегда взрываюсь по всяким

пустякам. Вы же не сказали ничего обидного, если смотреть по существу. А я начал на вас «бочку катить». Вы тоже извините, зря я так, наверное. То есть абсолютно точно зря.

– Можешь сказать, почему ты так отреагировал на мои слова?

– Мне не хочется сейчас говорить об этом.

– Понимаешь, в чем дело, – мягко сказал Хо, – ты же сам говоришь, что я не сказал ничего плохого. Но ты вспылал. Я не хочу показать тебе твою вину или что-то еще. Дело не в этом. Просто, похоже, мы нашли в твоей психике какой-то блок, за который я случайно «зацепился» в своем разговоре. И этот блок сработал. Заряженная пружина распрямилась.

– Может быть, оставим это на потом? – Го совершенно не был настроен продолжать трудный разговор.

– Нам очень важны эмоции, которые ты испытал. Завтра ты их забудешь. Поэтому лучше сделать это сейчас – по горячим следам. Можешь сказать, какие чувства ты испытывал в момент, когда высказал мне «накипевшее»?

– Ну, я решил, что это несправедливо...

– Нет-нет, нужны именно чувства: злость, страх, радость, любовь и прочие.

– Я был зол.

– Так.

– Я был раздражен.

– Хорошо!

– Я думал...

– Стоп! Не надо «думал».

– Обида...

– Ага.

– Вроде все.

– А когда выговорился, что было?

– Облегчение и грусть.

– Облегчение – потому что «вылил» то, что наболело?

– Ну да, наверное, да.

– А грусть почему?

– Потому что где-то чувствовал, что неправильно поступаю. Я же знаю, что вы хороший человек и не заслуживаете такого отношения с моей стороны.

– Тогда почему же ты сказал мне все это?

– Не знаю... Не смог себя контролировать, – измученно сказал Го.

– То есть ты не хотел делать этого со мной, но сделал.

– Да, получается так.

– А наряду с облегчением что-то схожее еще было, когда ты смог выговориться?

– Может... все-таки закончим? – выдавил Го. Он почувствовал, что сейчас разрешится, как девчонка.

Хо смотрел на него пару секунд, а затем сказал:

– Хорошо, Го, давай прекратим. Ты – молодец. Смотри, кстати, какой красивый закат!

И Хо отвел взгляд. Го почувствовал облегчение, так как уже едва мог сдержать слезы.

Несколько минут они сидели молча. За это время Го немного смог прийти в себя и собраться.

– Ну так что, может быть, продолжим?

– Не думаю, Го, что ты в состоянии воспринимать информацию, да и поздно уже. Я только хочу высказать тебе некоторые свои мысли по поводу случившегося.

– Да нет, я – нормально... – запротестовал было Го, но Хо уже начал говорить:

– То, что в тебе есть определенный психический зажим, думаю, не требует доказательств. Ты как, согласен?

Го кивнул.

– Он сработал тогда, когда я в очередной раз опроверг твои утверждения.

Го кивнул снова.

– Поскольку мы не стали с тобой проводить наш сеанс «доморощенной психотерапии» до конца, то я могу лишь сделать какие-то предположения. Если честно, то у меня пока нет в планах заниматься с тобой в качестве психолога. Но это не потому, что я слишком безжалостен. Ты мне веришь? – спросил Хо и улыбнулся.

– Да, – ответил Го и тоже улыбнулся.

– Просто пока у нас с тобой стоят задачи не менее важные и серьезные. Нам бы с ними разобраться. А потом, если будет возможность, может быть, и что-нибудь такое организуем. Но это потом – когда-нибудь, – поспешил добавить Хо, увидев едва уловимые изменения в тонуше мышц лица Го. –

Так вот, предположения мои таковы. Ты попытался сделать несколько утверждений, но все попытки потерпели крах – примерно так ты видишь ситуацию, верно?

– Да.

– И ты почувствовал себя глубоко обиженным.

– Да.

– Но почему? Можешь мне сказать? Ты же знаешь, что я не желаю тебе зла и не хочу обидеть, так почему?

– В тот момент я забыл об этом. Я чувствовал только обиду и злость.

– А как ты думаешь, ты мог бы вместо злости, например, расхохотаться мне в лицо или заплакать?

– Пожалуй, смог бы.

– Ага, но все-таки ты не ответил на мой вопрос – почему?

– Я был обижен.

– На что обижен? Что произошло?

– Мне не дали... не дали как-то утвердиться, что ли...

– Что значит «утвердиться»?

– Ну... Как будто я вижу конфету, тянусь к ней, а мне ее не дают.

– И ты начинаешь устраивать истерику, чтобы тебе ее дали?

– Выходит, что так.

– М-да, а как считаешь – обязаны дать?

– Конечно! – сказал Го и засмеялся. – Ну, это я так чувствую ситуацию. Мне обязаны дать конфету.

– Но не дают, негодяи, – да? – улыбнулся и Хо.

– Да! Верно.

– Выходит, ты считал, что я обязан дать тебе эту «конфету»? Я должен был исполнить какие-то твои желания?

– Да, пожалуй, так.

– Получается, что ты ждешь от окружающих исполнения твоих желаний?

– Получается так.

– Вот он – конфликт сознания и подсознания.

Твое подсознание говорит тебе, что все должны выполнять твои желания, а сознание говорит, что этого не будет. То есть ты желаешь, чтобы все слушались, а они не слушаются. И сознание констатирует этот факт – что тебя не слушаются. Вот он – конфликт, и вот он – блок.

– Ну как, наглядно получилось?

– Наглядней некуда, – вздохнул Го.

– Извини, что влез в твою душу, но тебе же полегчало, не правда ли?

– Верно. – Го обратил внимание на то, что это действительно так, и с облегчением улыбнулся.

– Примерно так и снимаются блоки: ты «вытаскиваешь» то, что находится в подсознании, и сверяешь это с сознанием. То есть ты воздействуешь на подсознание, и таким образом конфликт гасится.

– Значит, теперь этот блок уйдет?

– К сожалению, нет.

– Почему? – Го искренне огорчился, так как в глубине души очень надеялся на положительный ответ.

– Давай отложим этот разговор на потом. Я устал. Эмоции, которые ты выплеснул, не прошли стороной, и мне нужно очиститься от той волны, которую они подняли внутри меня.

– Ну, ладно. Тогда до свидания, Хо!

– До свидания, Го!

Го прошел уже несколько десятков шагов по направлению к своему дому, когда внезапно понял, что, несмотря на обещание остановиться, Хо на самом деле все-таки продолжил, и «сеанс психотерапии» был доведен до конца.

10. От точки зрения до кругозора

Когда Го подошел к дому Хо, тот сидел в одном из двух плетеных кресел, стоявших на крыльце.

– Здравствуйте, Хо!

– Здравствуй, Го! Поднимайся и присаживайся.

Го воспользовался предложением.

– Как ваши дела? Все ли хорошо?

– Да, все очень хорошо, как, впрочем, всегда. А как твои? – улыбнулся Хо.

– Тоже хорошо. Знаете, я много думал о нашей вчерашней встрече и больше всего меня, наверное, беспокоит ваша фраза, что блок в моей психике никуда не ушел после вчерашней, кстати, до конца проведенной, «процедуры».

– М-м-м, ты все-таки сообразил, что сеанс был доведен до логического завершения. Это очень хорошо, Го. Я рад, что не ошибся, когда увидел в тебе достаточно ума для понимания всего того, что я собираюсь тебе передать.

Го почувствовал, как от похвалы его уши начинают краснеть, но Хо не смотрел на него, продолжая говорить, и это помогло Го не дать чувству усилиться.

– Блок никуда не ушел. Это огорчает тебя, я понимаю. Меня на самом деле эти свойства психических зажимов тоже совершенно не радуют. Но такой результат дает психотерапия – она предоставляет временное улучшение, а кроме то-

го, ты начинаешь осознавать причину своих не совсем адекватных реакций на те или иные явления. И это помогает тебе постоянно работать с блоком и не давать ему над собой слишком много власти.

– А есть ли методы, которые позволяют все-таки до конца очиститься от этих блоков, зажимов, установок?

– Есть, но... – Хо помолчал некоторое время. – Видишь ли, дело в том, что в человеке все слишком сильно и тесно взаимосвязано. Давай я приведу такой пример. Из физиологии. Когда у человека функционально ослабевает, например, левая почка, то это влечет за собой возникновение участков спастики в мышцах шеи с левой стороны тела.

– Это правда?

– Да. Тебя удивляет, что реагирует какая-то часть тела, которая напрямую, казалось бы, не связана с ослабленным органом?

– Да, мне кажется это очень странным.

– Признаюсь, у меня есть ответ на этот вопрос, но он уже совсем из области анатомии и физиологии. Я бы не хотел здесь описывать, как все это работает, так как мы потратим слишком много времени на то, что не относится напрямую к интересующим нас с тобой темам. Давай просто примем тот факт, что на функциональное ослабление органа может среагировать даже самый удаленный участок тела. Это утверждение не является моим предположением. Это факт. Ты сам без труда сможешь проверить его достоверность, если обра-

тишься к соответствующей литературе.

– Мне достаточно и ваших слов. Так что давайте оставим этот вопрос в таком виде.

– Хорошо. Так вот, у почек есть довольно много «представительных зон». Так называются области, которые могут отреагировать на изменение функционального состояния органа. Мышцы шеи, ушные раковины, мышцы спины недалеко от почек, могут даже «выпучиться» глаза.

– Ничего себе! Почему?

– Потому что вена, которая проходит позади глаза начинает варикозно расширяться.

– Как расширяться?

– Не важно. Просто увеличиваться в диаметре. И таким образом она выталкивает глаз чуть вперед. Кроме того, почки еще могут быть причиной того, что у человека начинают «сохнуть» глаза или, наоборот, по щекам постоянно текут слезы.

– А это почему происходит?

– Потому что слезный проток, который должен нормально функционировать, то есть увеличивать свой просвет или уменьшать в зависимости от обстоятельств, перестает это делать. Изменение в состоянии почек может вызвать его спазм. Если спазм зафиксировывает «открытое» положение, то слезы, которые по идее должны всегда поддерживать увлажненное состояние глаз, будут, не задерживаясь, уходить в проток. И глаз «сохнет». Если же спазм зафиксировал «закрытое» по-

ложение, то слезы будут течь по щекам.

– Никогда бы не подумал, что такие явления могут быть лишь следствием нарушения работы почек.

– Да, это удивительно, если подумать. Но это так. И если у человека с функционально ослабленными почками начать работать только с ними, то процесс выздоровления будет очень затянут по сравнению с тем, если бы мы еще дополнительно разминали ему мышцы шеи. Это происходит потому, что спазм этих мышц хоть и является следствием, тем не менее, имеет также обратную связь. То есть, убирая спастическую из мышечной ткани почек, мы сталкиваемся с тем, что она возвращается, и происходит это потому, что мышцы шеи своим состоянием зафиксировали «память» функционального ослабления почек.

– И нужно убрать эту «память», сняв спазм с шеи?

– Верно. Опираясь на эти факты, я предполагаю, что психические блоки могут обладать примерно такими же свойствами. А если точнее, то я думаю, что любое явление в нашем организме вызывает изменения в совершенно различных областях. Поэтому, скорее всего, твой «психический» блок на самом деле не только психический. Он должен был оставить свой след на физическом теле и, я уверен, на всех твоих так называемых тонких планах.

– Что такое тонкие планы?

– Это энергетические оболочки, или энергетические тела человека.

– Они существуют?

– Нет, конечно! Это я специально только что их выдумал, чтобы вновь подразнить тебя! Шучу. Ну конечно, существуют.

– Так что же все-таки сделать, чтобы полностью избавиться от блока?

– Я полагаю, надо чистить все свои планы: физический, психический, ментальный, каузальный...

– А что это за планы – последние два?

– Это как раз те самые так называемые тонкие планы, о них как-нибудь потом поговорим.

– Думаете, что, даже если полностью убрать блок с психики, он возвращается с других «сторон» нашего организма?

– Да, скорее всего, именно так и происходит. Кроме того, если говорить не о психике, а о любом хроническом заболевании человека, то здесь чаще всего ситуация такая же. То есть здесь также нужно чистить все планы.

– Но я знаю многих людей, кто чувствует себя хорошо и бодро, и они, я уверен, даже не задумываются о существовании каких-то «планов» и прочего.

– Для того чтобы очищаться на всех уровнях, необязательно знать об их существовании.

– Почему? Нужно же, наверное, понимать, что ты делаешь и для чего?

– Нет, не обязательно. Если человек живет в гармонии с окружающим миром и чувствует в себе

любовь ко всему живому, то этого вполне достаточно, чтобы постоянно очищать все свои оболочки.

– То есть сам образ жизни этого человека уже будет работать как средство очищения?

– Да, совершенно верно.

– Тогда нужны ли все эти разъяснения, которые вы даете мне? Может быть, достаточно просто жить так, как вы описали?

Хо засмеялся.

– Можно и так. Но ты же не сможешь просто «взять и начать» жить так.

– Почему не смогу?

– Потому что твои блоки и те сущности, которые кормятся твоей энергией, не дадут тебе сделать этого. Они заставят тебя сомневаться и колебаться каждую секунду твоей жизни до тех пор, пока ты вообще не забудешь, чего ты хотел и зачем.

– Подождите, вы хотите сказать, что и у меня есть те сущности, которых вы упоминали раньше?

– Да, именно так.

– Откуда вы можете знать это?

– Я чувствую их.

Го стало не по себе, он представил, что где-то рядом есть нечто, что «сосет из него энергию», как какой-нибудь гигантский комар – кровь.

– Ты нервничаешь, – заметил Хо. – Это они с удоволь-

ствием «съедят». То есть твою энергию, которая выделяется в виде чувства беспокойства.

– Что же делать, чтобы прекратить это, чтобы избавиться от них?

– Нужно перестать снабжать их «питанием».

– И они уйдут?

– Да. Кстати, здесь очень хорошо подойдет аналогия из нашей обыденной жизни: для того чтобы, например, вывести гельминтов, необходимо просто перестать их кормить.

– И как это сделать?

– Если мы говорим об энергетических паразитах, то нужно перестать испытывать низменные эмоции, которые создают вибрации низкой частоты. Необходимо, наоборот, стараться наполнить свою жизнь такими чувствами, которые создают вибрации высокой частоты.

– Что за вибрации?

– Давай вспомним теорию, которую мы рассматривали ранее и которая гласит, что мир не имеет материальности, а состоит полностью из энергии.

– Да, вспоминаю.

– Так вот, одно из проявлений энергии – это колебания, вибрации.

Когда мы думаем о чем-то негативном, мы излучаем колебания низкой частоты, а когда о позитивном – высокой.

Если обратиться к примеру с гельминтами, то это будет

означать, что мы должны перестать есть такую еду, которая способствует их комфортному в нас размещению.

– Что это за еда?

– Мясо, хлеб, например.

– Что-то сомневаюсь я, что смогу обойтись без этого.

– Кстати, мясо еще и способствует тому, что мы излучаем вибрации более низкой частоты, так как само имеет такую частоту.

– Ну да, я слышал уже, что многие рекомендуют отказаться от него.

– Да, но здесь есть одно «но».

– Какое же?

– Дело в том, что печень вырабатывает желчь лучше всего именно на мясо. И поэтому некоторые даже очень просветленные йоги умирают, не дожив до шестидесяти лет. Например, от диабета.

– А разве диабет связан с печенью?

– Желчь стимулирует работу поджелудочной железы – возможно, дело в этом.

– Как же решить это противоречие?

– Знаешь, я не дам тебе ответа на этот вопрос.

– Почему? – удивился Го, он не ожидал услышать такие слова.

– У меня нет универсального решения. Есть способ, который достаточно эффективен для меня, но он вряд ли будет столь же полезен тебе.

– Может быть, вы все-таки расскажете о нем, и я как-то смогу сделать выводы сам?

– Боюсь, что вынужден все же отказать тебе, – мягко сказал Хо. – Если я расскажу тебе свой способ, то он лишит тебя беспристрастности в поисках ответа.

– Но, возможно, вы зря полагаете, что мне не подойдет ваш метод? – продолжал настаивать Го. – Люди не настолько уж и различаются.

– Знаешь, если человека, который вырос в степях и всю жизнь ел практически только конину, накормить салатом из овощей, то его организм очень быстро избавится от него, даже толком не попытавшись усвоить. Это происходит потому, что у таких людей почти нет (или даже совсем нет) аппендикса, а именно длина аппендикса говорит о том, к какой пище более предрасположен человек. Соответственно, если она минимальна, то он больше приспособлен к животной пище. Если она максимальна – к растительной.

Го понял, что настаивать бесполезно, и промолчал.

– Не огорчайся, Го. Ты обязательно найдешь тот путь, который предназначен только тебе.

Нет одного пути для двух разных людей. Поэтому каждому из нас приходится искать свою дорогу только самому, в лучшем случае ориентируясь на подсказки кого-то мудрого.

Го взглянул на Хо. Тот поймал его взгляд и усмехнулся.

– Нет-нет, я не подхожу под это определение. Но что-то

все-таки знаю, поэтому пока что тебе придется полагаться только на мою помощь.

– Пока что меня все устраивает, – засмеялся в ответ Го.

– Ну что ж, это хорошо. Но мы говорили о сущностях, которые могут питаться энергией человека.

– Да, это очень интересная тема. Откуда они берутся, как выглядят – что-то можете еще про них рассказать?

– Да, но не хочется слишком долго здесь останавливаться, поэтому постараюсь побыстрее с ними «разделаться». Одни бывают почти полностью лишены какого-то разума – сплошные инстинкты, совсем неосознанное поведение и так далее. Для этих ничего не значит состояние человека. Чем ему хуже – тем им лучше, и они даже не в силах понять, что могут своими действиями свести «кормильца» в могилу. Кстати, в этом они полностью идентичны обычным паразитам нашего, «обыденного» мира. Есть другие – с наличием определенного интеллекта, скажем так. Эти иногда могут даже как-то помогать человеку. Но и те и другие существуют за счет излучаемой человеком энергии.

– Может быть, тогда имеет смысл кого-то оставлять, а кого-то – удалять?

– Вообще да. Твое предположение верно. Однако если ты хочешь какого-то детального описания всех этих сущностей и процессов, в которых они принимают участие, то я не смогу дать тебе такую информацию.

– Вы не знаток в этом вопросе?

– К сожалению, нет. Я не углубляюсь, скажем так, в специфику.

– В каком смысле?

– Я стараюсь охватить как можно больше аспектов, сторон нашей жизни.

– Но в этом случае, наверное, взгляд получается несколько поверхностным?

– Да, пожалуй. Это плата за широту, разброс усилий. А с другой стороны, знаешь, как говорят:

«Когда кругозор сужается до размеров точки, то человек говорит, что у него есть точка зрения». Так вот, мне больше нравится кругозор, чем точка зрения.

– Выражение, конечно, красивое...

– Но все же поверхностность никогда не была в чести, да?

– Ну... да, – признался Го.

– Может быть, я не совсем верно выразил свои мысли.

Нельзя сказать, что я совершаю сугубо поверхностный экскурс по всем сторонам жизни. Нет, это не так. Я достаточно вдумчиво и основательно подхожу к вопросам, которые меня интересуют. Другое дело, что я не становлюсь «узким специалистом».

– Это хорошо? И что вы имеете в виду под этим выражением?

– Давай я приведу такой пример. Возьмем человека, у которого функционально ослаблена предстательная железа.

– Опять вы о болезнях...

– Ну извини, мне так проще объяснять. Потерпи уж, пожалуйста. Так вот, хороший специалист отлично понимает, что это ослабление может быть вызвано не только локальными проблемами в области простаты.

– А чем же еще? Проблема-то – в ней.

– Проблема в ней, а причина может быть и где-то в другом месте. Поэтому имеет смысл посмотреть, в каком состоянии, например, желудок.

– А при чем здесь желудок?

– При том, что если он патологичен, то его мышечные ткани находятся в спастическом состоянии, и на ощупь он себя проявляет как плотный тугой мешок. А прямо позади желудка находятся сосуды, которые питают предстательную железу.

– И что, желудок давит на них?

– Совершенно верно! Одеревеневший желудок давит на них и препятствует нормальному кровотоку. Пока не будет решена проблема с ним, функциональное ослабление железы будет постоянно возвращаться, несмотря на все проводимые методы ее лечения, так как в результате нарушения кровоснабжения (а кстати, и лимфотока) образуются застойные области. А застойные области всегда быстро начиняются паразитами.

– Вы опять всякие страсти рассказываете, – засмеялся Го.

– Рассказываю, – улыбнулся Хо. – Оседлал, как говорится, любимого конька. Кстати, знаешь, есть хорошее сравнение.

Вот представь – ты подошел к ручью и смотришь в самую его стремнину.

– Что такое стремнина?

– Темен ты, как антрацит, – вздохнул Хо.

– Вы ничего не добились своим оскорблением, кроме того, что вопросов стало два, – снова засмеялся Го.

– Прямо уж оскорблением. Стремнина – это место, где река имеет наиболее быстрое течение. Антрацит – это уголь, наиболее черный в сравнении с другими его видами.

Так вот, ты подходишь к ручью и смотришь туда, где он течет наиболее быстро. Вода там – чистая-чистая. Настолько, что даже если ты не хочешь пить, то все равно один только вид такой прозрачной воды вызывает в тебе жажду. Ты начинаешь искать подход поудобнее и замечаешь рядом маленькую заводь со стоячей водой. Ты подходишь к ней, чтобы утолить жажду, и видишь, что в заводи вода совсем другая. Там уже и мусор какой-то плавает, и насекомые всякие – живые и мертвые. Пить расхотелось.

В организме – так же. Когда кровь и лимфа без проблем доходят до всех положенных мест, то в организме все в порядке. Когда нарушается нормальное кровоснабжение, нормальный лимфоток, то начинают появляться всякие неприятные вещи.

– Хорошее сравнение. Не могу пожаловаться, что в этом моменте мне что-то осталось непонятным.

– Прекрасно. Вернемся к рассматриваемому примеру с

предстательной железой. Если подходить к проблеме «узко», то это означало бы, что стали бы работать только с ней, и проблема приобрела бы хронический характер. Ведь причина крылась в желудке.

– М-да, тут мне вроде бы тоже все понятно.

– Хорошо. Поэтому я и не стремлюсь стать узким специалистом, хотя говорить, что они не нужны, было бы тоже неправильным. Узкие специалисты – незаменимые люди в своей, пусть даже не столь обширной, области. Но в ней они, конечно же, властвуют безраздельно.

Хочу привести еще такой пример.

Представь, что ты решил посмотреть город. Если ты заберешься на гору, расположенную неподалеку от него, то тебе станет понятна его структура – как он в целом выглядит, где проходят его центральные улицы, а где – второстепенные и так далее. Если же ты войдешь в него и станешь осматривать все вблизи, то увидишь множество разных интересных подробностей, которые невозможно разглядеть издали, но будешь лишен целостной картины.

– Но ведь можно сначала забраться на гору, а затем уже пойти гулять по улицам.

– Можно, но у тебя же не безграничный запас времени. Поэтому рано или поздно все делают какой-то выбор.

– Вы сделали выбор в пользу расширения своего кругозора?

– Пожалуй, да. Хотя не сказать, чтобы я его выбирал. Это получилось само собой, когда я наконец смог почувствовать себя частью созидательной силы этого мира. Я просто делал то, что подсказывало сердце, и получил то, что сейчас имею. И это меня вполне устраивает.

– Ваше объяснение напомнило мне о картине мира.

– Да-да, конечно же! На самом деле можно сказать, что о ней мы и говорим.

– Но, насколько я понимаю, чем больше мы ее ширим, то есть словно забираемся на все более высокую гору для обозрения, тем больше деталей мы теряем.

– Если мы говорим про среднестатистического человека, то да, ты объяснил все очень точно.

– А кто будет не среднестатистическим?

– Тот, кто постоянно очищает себя от всего лишнего, чтобы лучше понимать голос энергии созидания или высшей силы, который говорит в нем.

– Энергия созидания даст ответы на все интересующие вопросы и достроит все недостающие кусочки в картине мира?

Хо взглянул на Го, улыбнулся и сказал:

– Я вижу, что наши беседы не проходят впустую.

11. Об эгрегорах и муравейниках

– Вчера мы остановились на том, что человек, который постоянно очищается, может получить ответы на все вопросы и видеть адекватную картину мира, – начал разговор после обмена приветствиями Го.

– Да, верно.

– А имеет ли значение тот аспект, который вы упомянули раньше, – что каждый человек выбирает: становиться ему «узким специалистом» или расширять сферу своих знаний и умений?

– У всех людей одинаковые возможности. Просто, когда ты расширяешь кругозор, у тебя появляется возможность сравнивать между собой очень разные стороны нашей жизни. И ты начинаешь видеть аналогии там, где ты бы никогда раньше не подумал, что они могут быть. Это заставляет тебя задуматься, почему так происходит, ты начинаешь искать ответы на вопросы.

– Можете привести какой-нибудь пример?

– Хм. Ну, попробую. Как известно, птицы зимой улетают на юг. При этом они выстраиваются в клин.

– Да, я знаю. Даже доводилось видеть.

– Отлично. Знаешь, кто летит впереди?

– Скорее всего тот, кто знает дорогу.

– Совершенно логичное предположение, но, оказывается,

это не так. Впереди летит самый сильный самец. Чаще всего это тот, кто еще ни разу не летал и, соответственно, не знает дороги.

– Может быть, он как-то получает информацию от старых, более опытных?

– Как ты себе это представляешь?

– Ну, обмениваются...

– Репликами? – развеселился Хо. – «Держи правее! Слышишь, молодой!»

– Не знаю, общаются как-то.

– Ну, насколько известно науке, у них нет таких сигналов, которые позволяли бы вести беседу, корректирующую направление. Хотя пусть даже они и могли бы это сделать. Но представляешь, какая память должна быть у птиц, чтобы помнить всю дорогу и не сбиться с пути? Люди придумали компас и различные другие средства для навигации, а птицы собираются в стаю и летят. Выходит, что они гораздо умнее нас, да? – улыбнулся Хо.

– Выходит! – улыбнулся и Го.

– Кстати, хочешь, расскажу забавную штуку?

– Конечно, хочу!

– Человек, который пишет про нас с тобой...

Го помрачнел.

– Ай-яй-яй, а кто-то обещал «пустить эту мысль в сердце»!

– Да, обещал, – вынужден был признать Го.

– Хотя меня огорчает твое упрямство, но ты таков, и я принимаю это как данность. Ладно, не переживай, пока что не о том речь. Так вот, этот человек поделился некоторыми полученными от нас с тобой сведениями со своими знакомыми, и те захотели узнать подробности, особенно в том, что касается различных рецептов, методов и способов, связанных со здоровьем.

– Зачем им это?! – воскликнул Го. – Они же наверняка совсем другие! Как знать – вдруг то, что нам помогает, может послужить для них причиной беды!

– Они все равно хотят знать, представляешь?

– Должно быть, люди в его мире – отчаянные и безрассудные смельчаки!

– Ничуть не сомневаюсь, дорогой Го. Но для нас с тобой это не имеет никакого значения. Мы будем вести наши беседы как ни в чем не бывало. Стало быть, продолжаем. Итак, перед нами встает вопрос – как же все-таки птицы могут так точно придерживаться верного курса? Пока что оставим его без ответа и обратимся к некоторым другим примерам.

Известно, что муравьи строят муравейник только тогда, когда их наберется какая-то критическая масса, до этого – даже не пытаются. Странно, не правда ли? Сомневаюсь, что у них есть хотя бы кто-то один, кто смог бы просто пересчитать всех, а не то что руководить строительством. Кроме того, с точки зрения инженера-строителя, муравейник – удивительное сооружение. Он строится с разных сторон одновременно, и ходы,

которые копаются тоже с разных сторон, всегда точно соединяются. То же самое касается термитов, пчел, ос – все они бездействуют в ожидании, когда их накопится столько, сколько нужно. Ну, то есть не совсем бездействуют, но не начинают строить термитник, улей, гнездо и так далее.

– Да, пожалуй, это очень удивительные факты.

– Это мы посмотрели интересные явления из области животного мира. Теперь вспомни свои ощущения, когда ты находишься в толпе, и все вы смотрите какое-то очень эмоциональное действо. Твои эмоции многократно усиливаются, ты даже можешь совершать нечто такое, что потом, когда ты будешь вспоминать себя в те минуты, может очень удивить тебя, верно?

– Вы имеете в виду различные спортивные мероприятия?

– Да, сгодятся и они.

– Ну да, то, что вы говорите, безусловно, имеет место. Но это давно известный факт – что люди в группе всегда ведут себя несколько по-другому, чем поодиночке.

– Ты подразумеваешь группы из нескольких человек, верно?

– Да.

– Там все понятно – все стараются «держать марку» друг перед другом, то есть очень переживают за свой статус в группе. Это совсем другое, чем когда ты в толпе. Вас слишком много, чтобы вспоминать о своем статусе. Вспомни свое

состояние в такой момент. Можешь описать его?

Го задумался, потом медленно сказал:

– Да, пожалуй. Во-первых, очень пьянящее ощущение. Чувствуешь себя частью целого и ощущаешь поддержку мощной силы. Что-то типа того.

– Было чувство, что ты сильнее?

– Да.

– А хотелось как-то вылить бурлящие эмоции?

– Конечно! И выливал, – засмеялся Го.

– Хорошо. Это мы обратились к миру людей и одновременно к психологии. Теперь мы начинаем сравнивать поведение представителей животного мира, которых я упомянул ранее, и твой пример, а также прислушиваемся к своим ощущениям. А еще добавляем теорию эгрегоров, – тут Хо засмеялся и добавил: – Это будет моим «роялем в кустах».

– Что такое эгрегор?

– Это энергетическая сущность, создаваемая ментальными усилиями группы людей, то есть их мыслями. Кстати, в некоторых случаях эгрегоры называют «маятниками», но это просто другое название, не более того. Можешь выбрать то, которое тебе больше нравится, – улыбнулся Хо.

– Они имеют отношение к тем сущностям, о которых мы уже говорили?

– Самое непосредственное.

Группа людей, испытывая одновременно одинаковые эмоции и удерживая в голове один и тот же образ,

порождает эгрегор, который в ряде случаев может даже обрести какое-то подобие разума.

– А почему «рояль в кустах»?

– Потому что теория эгрегоров дает ответ на те вопросы, которые мы с тобой подняли, затронув животный мир и поведение толпы.

– То есть, по идее, можно было лишь рассмотреть ее?

– По идее – да. Но ведь ты бы не поверил без каких-то доказательств. А так – смотри, что у нас получается. Группа существ – птиц, насекомых, людей, – собираясь вместе, создает эгрегор, который начинает руководить ими.

– То есть, когда птицы летят на юг, за них думает эгрегор?

– Да. То же самое касается и муравьев, и пчел и так далее.

– Выходит, эгрегоры – довольно полезные сущности?

– Похоже, что для животного мира – да.

– А для людей?

– Люди, боюсь, как всегда, выделались и исхитрились испортить такую интересную и полезную штуку.

– И что он значит для нас, каким образом действует, как себя проявляет?

– Чаще всего эгрегоры создаются сильными эмоциями негативно настроенных людей – соответственно, их характер не может быть созидательным для всех, кто попадает под его действие.

– Если вспомнить спортивные мероприятия, то там же зачастую происходит ликование от победы тех, за кого ты бо-

лел.

– Вспомни, как проявляется это ликование. Болельщики «от радости» могут подраться с кем-нибудь, что-нибудь разгромить. Что же это за радость?

– Да, пожалуй, – задумчиво протянул Го. – Но почему же так получается? Почему все эгрегоры – только плохие?

– Извини, я опять допустил определенный перегиб. Конечно же не все, но, боюсь, что «плохих» все же больше. Однако «хорошие» тоже бывают.

– Как ведут себя одни, и как – другие?

– Негативные заставляют человека чувствовать отрицательные эмоции. Они как бы раскачивают его психику, заставляя выходить из уравновешенного эмоционального состояния. Кстати, ты можешь попробовать ощутить их влияние.

– Как это сделать?

– Нужно вначале посидеть где-то в уединенном месте, помедитировать или просто подумать о чем-то хорошем, настроиться на позитив. А потом пойти в людное место и попытаться удержать это состояние. При хорошем контроле над своими мыслями ты довольно отчетливо сможешь почувствовать действие сил, которые будут яростно пичкать тебя различными негативными эмоциями.

– А позитивные?

– Позитивные ты можешь почувствовать, если пойдешь в место, которое обычно называют

«намоленным». От слова «молиться». В таких местах даже предметы настолько пропитаны положительными светлыми чувствами, что там нет воздействия негативных эгрегоров, либо оно очень ослаблено. Там ты сможешь ощутить покой и умиротворение.

– Получается, молитва обладает положительной энергией?

– Конечно! Люди стараются раскрыть свою душу в молитве, очиститься от всего негативного, что есть в них. Так что да – молитва обладает хорошей, позитивной силой. Кстати, правильнее будет говорить «низкочастотные вибрации», «высокочастотные вибрации», а не «отрицательная энергия» и «положительная энергия». Энергия не может иметь такие характеристики.

– Правильно ли я понимаю, – сказал Го, – что молитвы создают какой-то позитивный эгрегор?

– Полагаю, что да. Но у меня такое ощущение, что тебе что-то не нравится во всем этом.

– Я не ожидал, что теория эгрегоров...

– Возьмет и объяснит такое могучее и древнее явление, как религия?

– Да, пожалуй, так.

– У тебя поубавилось «священного трепета»?

Го взглянул на собеседника, но тот был серьезен.

– Что-то вроде того.

– Интересное дело, Го. Как же в твоей голове может уме-

щаться столько противоречий?

– Каких противоречий?

– Когда я говорю с тобой о чем-то «потустороннем», ты морщишься. Ты не готов воспринимать все это всерьез, а только как интересные разговоры о чем-то таком фантастическом. Я верно излагаю?

– Да, очень близко как минимум.

Я с удовольствием слушаю ваши объяснения, но когда нужно перенести их на реальную сторону жизни, тут я не могу с собой ничего поделать. Откровенно говоря, я не верю.

Наверное, так.

– Вообще мы с тобой уже обсуждали эту тему... Так, но не будем отвлекаться. То есть ты весь такой «материалистичный», но когда дело доходит до религии, у тебя возникает «священный трепет». Так где же ты?! – воскликнул Хо. – Ты можешь определиться?

Го задумался на какое-то время, а потом сказал:

– Вы правы, довольно странно получается. Я на самом деле не могу решить, какого точно взгляда придерживаюсь.

– Знаешь, на самом деле я очень рад, что ты – такой, – внезапно сказал Хо.

– Какой? – не понял Го.

– Обладаешь всеми этими внутренними противоречиями.

– Что же в этом хорошего?

– А то, что ты способен взглянуть на различные темы по-

разному. Ты можешь подойти к вопросу и как материалист, и как человек, вполне допускающий существование чего-то, что противоречит материалистическому взгляду.

– Но пока что, похоже, преобладает материализм.

– Верно. Потому что в настоящее время в мире все-таки главенствует именно такой взгляд. И когда ты не уверен в окружающей обстановке, ты интуитивно выбираешь его. Грубо говоря, «чтобы не засмеяли». Но если ты окажешься в церкви, ты, вероятно, вполне сойдешь там за своего, если, конечно, будешь уверен, что вокруг тебя только верующие.

Го задумчиво молчал.

– Есть вторая положительная особенность у такого твоего внутреннего мира.

– Да-да? – вышел из оцепенения Го.

– То, что ты раздираем противоречиями, заставляет тебя искать ответы на вопросы. Вопросы, которые возникают в результате конфликтов одних установок внутри тебя с другими. Если бы у тебя было «все нормально», ты бы никогда не стал слушать меня и пытаться понять. У тебя бы не было мотива. И есть еще третий положительный аспект, – с улыбкой сказал Хо.

– Какой же?

– Твой внутренний мир является яркой картиной того, что происходит внутри большинства людей. Материалистический взгляд очень сильно внедрен в сознание – так, что даже овладел частью подсознания.

Но интуитивно каждый чувствует, что «есть что-то еще». Хотя все боятся признаться в этом даже себе.

– Почему же? Сейчас очень много говорят об энергетике и прочем...

– Говорят, но при этом думают точь-в-точь как ты. То есть «одной рукой тянут, другой – толкают».

– Если вы говорите, что во всех присутствует это противоречие, то я получаюсь просто одним из массы. Что же во мне тогда такого замечательного?

– М-м-м, да ты, я погляжу, специалист в области самоуничужения! Сколько же в тебе блоков, мой дорогой Го... Замечателен ты тем, что твои противоречия очень сильны. Именно поэтому я употребил фразу «яркая картина». На фоне остальных людей твои чувства, эмоции и переживания «сверкают» так, что их издалека видно.

Большинство людей будут спокойно жить и мириться со своими внутренними проблемами, потому что они несильно их терзают. По крайней мере не так, чтобы их нельзя было терпеть. И в итоге человек несчастлив, но уже привычен к этому состоянию,

и ему лень разбираться в себе. А ты? Если бы ты не получил ответы на свои вопросы, смог бы ты жить дальше, скажи? Смог бы завести семью, растить детей?

– Я тысячу раз задумывался об этом, – выдохнул Го. – Я уже почти совсем отчаялся найти эти ответы! А без них я и правда не смог бы жить... Мне нужно знать – зачем, для

чего, как все это устроено, почему так, где мое место? Я замучился спрашивать себя: «Ну почему же я никак не могу просто жить как все?!»

– Потому что таков, судя по всему, твой жизненный путь. Он не позволяет тебе жить так, как живет большинство, – улыбнулся Хо.

– И разве так плохо быть чуть-чуть другим?

– Да нет, теперь-то я уже не думаю, что плохо. Но как же вы правы! Еще бы чуть-чуть, и я бы просто не выдержал! – Го почувствовал, как у него внутри что-то начинает подниматься и грозит вырваться наружу.

– Ладно, Го, на сегодня, думаю, достаточно. Я пойду, до свидания! Можешь посидеть еще здесь, если хочешь, – с этими словами Хо встал с кресла и зашел в дом.

«До свидания!» – хотел было сказать в ответ Го, но понял, что у него перехватило дыхание. Он закрыл лицо руками и почувствовал, как по щекам потекли слезы.

«Неужели... – думал он. – Неужели возможно, что после стольких лет одиночества и непонимания всеми, кто окружает меня, я все-таки нашел то, что искал? Неужели все это – не зря, и я – не просто никчемный и не умеющий приспособливаться к обстоятельствам неудачник?»

Он сидел и, уже не сдерживаясь, плакал. И вместе со слезами выходила та многолетняя боль, которая таилась внутри и не давала спокойно жить, дышать

и чувствовать. А вместо нее освободившееся место начали заполнять пока что не совсем понятные, но какие-то теплые и светлые чувства.

12. Отсутствие ума – залог счастья... уток

– Итак, вчерашняя наша беседа началась с того, – сказал Хо после «ритуала приветствия», – что мы стали разбирать, кому же легче прийти к пониманию существования высшей силы и научиться взаимодействовать с ней. У нас два «кандидата»: «узкий специалист», то есть человек, который посвятил жизнь оттачиванию мастерства в какой-то определенной сфере, и «расширяющий свой кругозор» – человек, который знает и умеет довольно много, но, разумеется, не так глубоко и точно, как работающие в разных сферах «узкие специалисты».

– Знаете, должен вам признаться, что все же «узкий специалист» мне кажется более уважаемым призванием.

– Ну хорошо. А писателей, авторов художественной литературы, ты к какой группе отнесешь?

– К «узким». У них же есть вполне конкретное дело – они пишут книги. Куда еще «уже», – улыбнулся Го.

– А как ты думаешь, должны ли они обладать широким кругозором? Сможет ли писатель стать для кого-то любимым автором, если его знания относятся лишь к какой-то одной сфере, и он пишет только о ней?

– Думаю, да.

– Хорошо. А если мы возьмем другого писателя, чей кругозор весьма широк, и он в каждой своей новой книге рассказывает читателю о чем-то новом?

– По идее, можно сделать так, чтобы для каждой сферы был свой «узкий» писатель, – улыбнулся Го.

– Отличная идея! – засмеялся Хо.

– Шутите?

– Да нет, правда. Вполне, наверное, жизнеспособная. Но мне все-таки кажется, что когда автор даже в одном произведении умудряется охватить разные стороны жизни человека, то такую книгу читать всегда интереснее.

– Наверное.

– А если взять, к примеру, изобретателя?

– В каждой отрасли есть свои специалисты, которые занимаются как раз тем, что пытаются найти какие-то новые способы и методы облегчить жизнь людей, улучшить ее.

– И опять ты прав! Похоже, сегодняшний день с лихвой воздаст тебе за все предыдущие проигрыши в наших спорах, да? – засмеялся Хо.

Го тоже засмеялся и не ответил. Ему было приятно, хотя он и несколько стыдился этого чувства.

– Что ж, – продолжая улыбаться, проговорил Хо, – похоже, что такие люди, как я, не очень-то и нужны в этом мире! – И он улыбнулся еще шире.

– Подождите, – растерянно сказал Го. – Этого не может быть!

– Почему же?

– Ну... а как...

– Да ладно тебе! – радостно воскликнул Хо. – Давай посмотрим правде в глаза – для чего такие люди, как я, приходят в этот мир? Я не могу найти ответа на этот вопрос! – И он снова засмеялся.

Го почувствовал неладное. Он чувствовал, что обязательно должен найти какой-то аргумент, чтобы опровергнуть эти слова. Его пугал поставленный вопрос и странная реакция Хо.

– Я не знаю, Хо! – в отчаянии вскричал он. – Но ведь к вам идут люди, к вам пришел я! И я тоже не чувствую в себе способности стать «узким специалистом», так как мне очень трудно заниматься чем-то одним. Мне в этом случае начинает казаться, что я напрасно теряю время. Но тем не менее я чувствую, что я не зря здесь – в этой жизни! А вы... вы – так и подавно... Зачем вы так говорите? – расстроено спросил Го. – После того как я поверил в себя, вы вновь заставляете меня чувствовать себя лишним в этом мире!

Хо молчал. Он перестал улыбаться и смотрел на Го. Тот тоже замолчал и сидел, уставившись в пол.

– Наше предназначение, Го, – наконец нарушил молчание Хо, – заключается в том, что мы привносим в мир новое. Тот «зуд», который не дает нам долго заниматься каким-то одним делом, он же и не дает нам просто пользоваться тем, что у нас есть. И поэтому

мы всегда что-то ищем и придумываем. Нам всегда мало. Но мало не денег и власти, а мало целого мира, понимаешь?

Го поднял голову, и Хо смотрел ему прямо в глаза. – Не бывает людей, склонных только к тому, чтобы стать «узким специалистом», так же как и не бывает людей, склонных только к тому, чтобы стать «широким специалистом». В каждом человеке всегда присутствует часть того и часть другого.

Другое дело, что в настоящее время есть спрос именно на «узких». Потому что «узость» почти всегда подразумевает сугубо исполнительские черты. Человек, лишенный кругозора, не может видеть конечной цели, как рядовой боец, даже очень умелый и опытный, в пылу битвы не может видеть всего хода сражения, а лишь ближайшие несколько метров и своих соседей. Совсем иная роль у полководца. Он размещается на возвышенности и следит за изменениями всей картины происходящего.

В каждом человеке есть что-то от рядового бойца и от полководца. Больше первого – меньше второго, больше второго – меньше первого. Но есть и крайние случаи, когда в каком-то человеке очень много от одного и очень мало от другого.

– Вы хотите сказать, что у нас с вами – как раз такой крайний случай?

– Вроде того.

– И кто же мы?

– А как ты думаешь? По-моему, ответ очевиден.

– Но полководцы жаждут управлять и повелевать людьми!

А я не хочу этого.

– Правильно. Потому что это неинтересно. Полководец – не высшее воплощение света и разума на земле. Ты понимаешь, что собой представляет эта «профессия». Конечно, нельзя судить о чем бы то ни было, не попробовав. Но ты уже заранее интуитивно понимаешь, что это – не твое. В истории множество сведений о полководцах, всевозможных деталей из их жизни. Разумеется, понятно, что, не побывав в его шкуре, ты не можешь испытать его чувств и эмоций, но не менее ясно также, что все они известны, просто это другой уровень интенсивности. А ты желаешь большего. Так?

– Я не знаю...

– Ну а у меня – вот так, – улыбнулся Хо. – Наличие широкого кругозора не обязывает тебя быть полководцем и кем-то руководить. Все равно самый упрямый и не желающий подчиняться человек, которого каждый должен «обуздать», – это он сам. Так что, при большом желании, можно руководить собой, и это будет задачей не хуже, чем руководить тысячами.

– Почему вы так считаете? – Го с облегчением почувствовал, что разговор начинает входить в привычное, «нормальное» русло.

– Что отличает человека, который считается «великим», от рядового человека? Только то, что есть

в его внутреннем мире. Изначально мы рождаемся с равными возможностями. Но кто-то достигает немыслимых высот, а кто-то падает до предела вниз.

– Утверждение, что мы все имеем одинаковые возможности, мне кажется неверным. Как можно сравнивать возможности, например, сына богатого человека и сына бедного человека? По-моему, сравнение будет явно не в пользу второго.

– Ты делаешь такой вывод, основываясь на том, что тебе подсказывает твой жизненный опыт, верно?

– Да, конечно.

– Дело в том, что мы живем в определенном социуме, который диктует нам свои условия. Он накладывает определенные рамки. Нам с рождения внушают, как мы должны себя вести и как воспринимать то или иное явление. Однако кто нам дает всю эту информацию? Люди, которые не видят полной картины всех возможностей этого мира. Как бы объяснить...

Вот представь такую ситуацию. В потомстве домашней утки случайным образом оказывается птенец дикой. Например, охотник застрелил его маму, а его самого принес домой и подложил к своей птице. В картине мира домашней утки нет такого понятия, как «летать». А этот утенок рожден для полета. Но та картина мира, которую ему дают родители и социум, не имеет в себе верного для него пути развития. Вокруг него находятся те, кто никогда не умел и не представ-

лял, что на самом деле можно уметь «передвигаться по воздуху».

Мне трудно представить, что творится в мозгу у птиц. Думаю, что в принципе в рассматриваемом случае ничего страшного не случится, и все будут достаточно счастливы. Я вообще подозреваю, что животные по большей части счастливы. Разумеется, имею в виду диких. Если бы мы рассмотрели, например, собаку, которую держат на привязи и постоянно обижают злые хозяева, то она, безусловно, не может быть счастливой. Однако у уток своя жизнь, хоть они и домашние, но их особо-то никто никогда не трогает, да и ума у них бы, наверное, не хватило понять тот факт, что их кто-то обижает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.